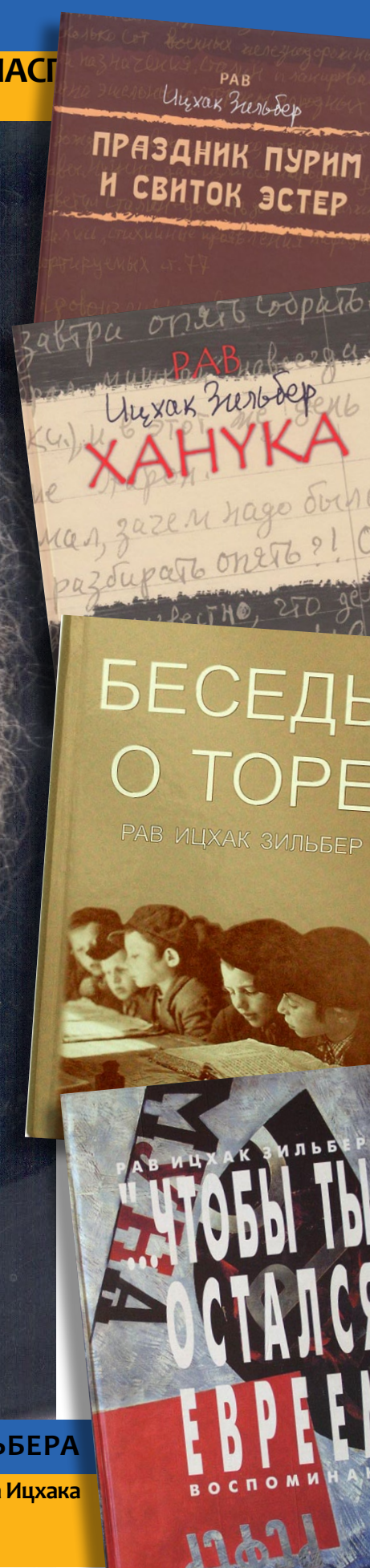

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ХУКАТ» 297 ВЫПУСК ДИАСТ

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ХУКАТ	3
ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ	11
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	13
ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ	14
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	24
КНИЖНАЯ ПОЛКА	26
ИНТЕРЕСНЫЙ ЧЕЛОВЕК.....	28
КАЛЕНДАРЬ.....	30

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Недельная глава «Хукат» («Закон») начинается с одного из законов очищения от ритуальной нечистоты — закона о красной корове.

Глава рассказывает о странствовании евреев в последний, сороковой год их пребывания в пустыне. Много важных событий произошло в этом году: умерли Мирьям и Аһарон; колодец Мирьям покинул общину, и у евреев начались проблемы с водой; на пути к Обетованной Земле евреи вступали в населенные области, и им приходилось либо обходить их стороной, как Эдом, либо воевать с теми, кто их не пропускал, как с эморитянами. Кончается глава сообщением о том, что евреи приблизились к границам Эрец-Исраэль и остановились на восточном берегу Ярдена, напротив Йерихо. Первые слова недельной главы — «Зот хукат-на-Тора» («Вот закон Торы»). Поэтому она и называется «Хукат» (от слова хок — «закон»).

Недельная глава Хукат

8-9 Июля

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	7:12	8:30
Хайфа	7:21	8:34
Москва	8:53	10:45
Ст. Петербург	9:56	
Одесса	8:32	9:49
Киев	8:51	10:17
Рига	9:56	11:59
Берлин	9:10	10:43
Сидней	4:42	5:42
Нью Йорк	8:11	9:19
Атланта	8:33	9:34
Бостон	8:04	9:14
Торонто	8:42	9:54
Лондон	9:02	10:28

ВЕБИНАРЫ ZOOM

четверг, 7 июля

10:00 AM Р-т Хава Куперман: Недельная глава «Балак»

11:00 AM Вайсберг Зива Хая: Как впустить Вс-вышнего в свою жизнь.

6:00 PM Р-т Фрима Гурфинкель: Как должен выглядеть мудрец?

7:00 PM Р. Яков Шуб: Еврейская свадьба. Краткий экскурс.

8:00 PM Рав Бенцион Зильбер: Недельная глава Балак

9:00 PM Хана Лея Бройтман: Свобода выбора в конфликтных ситуациях.

10:00 PM Р.Шимон Грилюс: Цельность веры и глубины трепета.

пятница, 8 июля

12:00 PM Рав Бенцион Зильбер: Замысел Билама. Уход за собой в Субботу

воскресенье, 10 июля

7:00 PM Доктор Марк: О чём свидетельствуют отёки.

8:00 PM Хана Лернер: Самодостаточность.

понедельник, 11 июля

6:30 PM Р. Захария Матитьяу: Что скрывается в глубине рассказов Торы?

вторник, 12 июля

9:00 PM Ципора Харитан: Самый знаменитый шиддх: встреча Ицхака и Ривки

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ХУКАТ

СУЩЕСТВОВАНИЕ МИРА РЕГУЛИРУЕТСЯ ЗАКОНАМИ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Существование мира регулируется законами. Есть установленные Творцом законы природы. Многие из них уже уловлены и изучены естественными науками, мы умеем их констатировать и даже использовать. Но хотя мы освоили эти законы практически, суть их остается для нас загадкой. Понять, почему они действуют так, а не иначе, мы не в состоянии. Почему, например, между физическими телами существует притяжение? Как бы глубоко ни был нами изучен закон всемирного тяготения, ответа на вопрос мы не находим. Этот факт четко сформулировал выдающийся физик Макс Планк. В одной из своих книг он пишет: «Наука не может окончательно разгадать тайны природы. Ведь, в конце концов, мы сами — часть природы, часть той тайны, которую пытаемся раскрыть».

Среди законов поведения, данных нам Творцом мира и человека, тоже много таких, которые мы не понимаем. Б-г указал нам, как вести себя в жизни для того, чтобы осуществить свое предназначение. Эти указания подобны инструкциям, прилагаемым к механизму и объясняющим, как им пользоваться (мы уже прибегали к этой анало-

гии, говоря о главе «Лех леха» книги «Брешит»).

Некоторым из этих «инструкций» мы можем дать логическое объяснение — такие предписания Тора называет мишпатим. Требование уважать родителей, запреты воровать и убивать кажутся нам понятными и необходимыми.

Объяснимы с нашей точки зрения и заповеди эдот — «свидетельства» — например, требование праздновать Песах в память об исходе из Египта.

Но есть законы, не объяснимые в пределах человеческого опыта, хотя, безусловно, имеющие основание в тайнах творения. Эту третью категорию заповедей Тора называет хуки́м, словом, которым названа эта недельная глава.

Мы выполняем их как приказ Б-га. И до известной степени (далеко не всегда!) можем осознать их действие через последствия наших поступков. Беседуя о главе «Бехукотай» книги «Ваикра», мы уже отмечали одну из таких непостижимых причинно-следственных связей, зафиксированных в жизненном опыте еврейского народа: когда израильтяне жили в своей стране по

законам Всевышнего, им всегда сопутствовали удача и процветание (времена царей Шломо, Йеhoшафата, Хизкияhu и др.), и наоборот: во времена царей-отступников (Ахаз, Еhoяким и др.) случались войны и голод (Млахим II, гл. 16, 23, 24).

В этой главе речь идет только об одном законе — и одном из самых, пожалуй, загадочных. Это закон о красной корове, пеплом которой снимается нечистота от умершего, знакомый вам по двум упоминаниям: мы говорили о нем, анализируя главу «Трума» книги «Шмот» и главу «Насо» книги «Бемидбар».

Мы уже говорили о том, что человек, который коснулся мертвеца, нес гроб с мертвым телом или находился под одной крышей с умершим евреем, становится нечистым. На такого человека, как вы знаете, налагаются те же ограничения, что и в случаях нечистоты от контакта с трупом умершего животного: он не имеет права войти в Храм, есть мясо жертвы или труму. Где об этом сказано в Торе? Именно в этой главе (19:13—16).

Но если в случаях нечистоты, о которых говорит книга «Ваикра», человек очищается омовением и принесением жертвы, то осквернившийся прикосновением к мертвецу очищается другой, особой процедурой. В чем она состоит?

Тора предписывает взять «корову красную цельную (то есть безусловно красную, уже два волоска другого цвета сделают ее непригодной. — И. З.), у которой нет овечья, на которой не было ярма» (19:2), и передать ее Эльазару-коhену. Тот должен вывести корову за пределы стана и присутствовать при ее убое, затем семикратно побрызгать ее кровью «в направлении передней стороны Шатра Собрания (то есть в направлении Святая святых. — И. З.)» (19:4) и полностью сжечь тушу, бросив в огонь кедровую ветку и траву иссоп, связанные шерстью красного цвета. Пепел сожженного животного «будет храниться у общины сынов Израиля» (19:9). Он хранится вне стана и используется для очищения тех, кто в этом нуждается.

Как производится очищение? Пепел разводят родниковой водой и брызгают ею на нечистого человека на третий и на седьмой день после того, как он стал нечист. Затем тот окунается в микве и становится чистым.

Перед нами — типичный пример закона категории хок. Из рассмотренных здесь заповедей к числу законов такого типа относятся все законы о жертвоприношениях и о нечистоте, а из заповедей, которые мы не упоминали, — запрет надевать одежду, в ткани которой есть и овечья шерсть, и лен (такое сочетание называется шаатнез), и некоторые другие законы.

Суть этих заповедей скрыта от нас, но какие-то объяснения возможны и здесь. Так, Раши от имени раби Моше ha-Даршана указывает на связь между заповедью о красной корове и грехом поклонения золотому тельцу.

Евреи настойчиво добивались от Аharона, чтобы он помог им сделать золотого тельца, и отдали для этой цели свои золотые украшения. Неодушевленному, «мертвому» предмету они воздали почести как Б-жеству. Теперь, оскверняясь от мертвого тела, они станут выполнять для очищения совсем непонятную заповедь.

«Корову красную». Почему именно корову? Если сын служанки насорил в доме, где она работает, естественно потребовать от нее, чтобы она убрала помещение. Евреи загрязнили себя историей с золотым тельцом — теперь корова должна очистить их от нечистоты. Почему красную? Красный цвет символизирует грех, как сказано: «Если ваши грехи будут красны...» (Йешаяhu, 1:18). «Цельную» (на иврите — тмима). После получения Торы и до поклонения золотому тельцу евреи были духовно цельными. «Цельная» корова поможет им вновь обрести это утраченное качество.

«На которой не было ярма». Изготовив золотого идола, израильтяне показали, что снимают с себя ярмо Небес. Теперь, исполняя закон о корове, не знавшей ярма, они подтвердят, что признают власть Всевышнего. «И передайте ее Эльазару-коhену» — напоминание о нажиме, который в

истории с золотым тельцом евреи оказали на Ахарона-первосвященника.

«И сожгут корову» — аналогия с тем, как Моше сжег тельца.

«И возьмет... коhen кедровую ветку, и иссоп, и червленую нить, и бросит на [место] сожжения коровы» (19:6) — возьмет три вида предметов соответственно трем тысячам человек, пострадавшим из-за тельца. О значении кедра, иссопа и червленной нити мы уже говорили (глава «Мцора» книги «Ваикра»). Кедр выше других деревьев, а иссоп — трава. Пусть тот, кто гордился и считал себя кедром, почувствует, что находится на одном уровне с иссопом и червяком, кровью которого окрашена нить.

«Будет храниться у общины сынов Израиля» — как грех поклонения золотому тельцу, вина за который лежит и на грядущих поколениях («... В день взыскания взыщу с них за их грех» — Шмот, 32:34).

В законе о красной корове есть особенно странная деталь, даже как будто нелогичная. Пепел этой коровы очищает, однако все, кто принимал участие в его приготовлении, становятся нечисты. Как это объяснить? Корова оскверняет всех, кто занимается ею, подобно тому, как золотой телец осквернил всех, кто занимался им.

Так же, как евреи очистились от греха изготовления тельца тем, что сожгли его, т. е. его золой, они очистятся пеплом красной коровы от нечистоты, вызванной контактом с мертвым телом.

Итак, евреи странствуют последний год. В первый месяц этого года они пришли в пустыню Цин и остановились в Кадеше. Здесь умерла и была погребена Мирьям. С ее смертью исчез сопровождавший евреев в пустыне колодец Мирьям, не стало у них воды, и они обрушились с упреками на Моше и Ахарона.

И спорил народ с Моше... «Для чего привели вы общину Г-спода в эту пустыню, чтобы умерли тут мы и скот наш? И зачем вы вывели нас из Египта?..» И Г-сподь говорил Моше так: «Возьми посох и собери общину, ты и Ахарон, твой брат, и скажите скале на

глазах у них, и даст она воду... и напоишь ты общину и их скот». И собрали Моше и Ахарон общество перед скалою. И сказал им [Моше]: «Слушайте же, строптивные! Из этой ли скалы извлечь нам для вас воду?» И поднял Моше руку свою, и ударил скалу своим посохом дважды, и обильно полилась вода, и пила община и их скот. И Г-сподь сказал Моше и Ахарону: «За то, что вы не поверили Мне, чтобы явить Мою святость на глазах у сынов Израиля, не введете вы эту общину в страну, которую Я дал им»».

Все комментаторы задаются вопросом: в чем провинились Моше и Ахарон? Два из их объяснений мы приведем здесь.

По мнению Раши, основного комментатора Танаха, грех Моше был в том, что он ударил по скале, тогда как ему было велено обратиться к ней со словами. Веление Б-га надо исполнять в точности, ничего не изменяя. Если бы Моше не ударил по скале, а лишь объявил ей волю Б-га, в результате чего из скалы забил бы родник, то психологический эффект этого чуда был бы сильнее. Человеку свойственно извлекать уроки из того, что он видит. Что увидели здесь евреи? Когда бьют — слушаются. А если бы камень дал воду после слов Моше, люди бы сказали: если даже камень слышит слово Всевышнего и исполняет Его волю, мы тем более должны слушаться Творца.

Рамбам говорит: грех заключался в том, что Моше рассердился — назвал евреев строптивными — и в гневе ударил по скале. А рассердился вождь вот почему: сначала он обратился к скале с приказом — но не успела еще потечь из нее вода, как евреи стали нервничать и потребовали от Моше обратиться к другой скале, на которую не указал Всевышний. Моше не только позволил себе гневаться, но — что еще хуже — дал повод другим оправдывать собственную вспыльчивость: если уж величайший из пророков не сдержал гнев, что с нас спрашивать!

А в чем была вина Ахарона? Увидев, что Моше разгневан, Ахарон должен был его успокоить.

«В момент гнева человека покидает вера. Если бы он верил, что все от Б-га, что Всевышний испытывает его выдержку, он бы не вышел из себя....»

Талмуд приводит множество высказываний еврейских мудрецов о пагубном влиянии гнева.

- Сказал Реш-Лакиш: «Когда человек впадает в гнев, то если он мудрец — мудрость покидает его, а если пророк — пророчество оставляет его» (Талмуд, Псахим, 66б).
- Сказал р. Мани бар-Патиш: «Даже если гневливому предопределен высокий пост, он его не удостоится» (там же).
- Сказал р. Йонатан: «Вспыльчивого постигнут все наказания ада» (Талмуд, Недарим, 22а).
- Рабейну Ашер говорит, что гнев столь же болезнен для организма, как адские мучения — для души.
- «Гнев приводит к тому, что человек может сдёрзнуть даже Б-гу» (Сефер хасидим, 145).
- Рав Нахман бар Ицхак говорит (Талмуд, Недарим, 22б): «Если видишь человека, который часто впадает в гнев, знай, что грехов у него больше, чем заслуг, как сказано: “У того, кто сердится, много грехов”.» (Мишлей, 29:22).
- Бар-Капара говаривал: «Раздражительный не выигрывает ничего, кроме своей раздражительности» (Талмуд, Кидушин, 40б,41а).
- В «Сефер хасидим» (145) написано: «Сердитые люди умирают прежде времени, как сказано: “Глупца убивает гнев” (“Иов”, 5:2)».

Все мы знаем, что гнев — нередкая причина сердечных приступов. И все мы при желании можем сдерживать свои эмоции. Но вот что странно. Обходись нам каждое злое слово в сотню долларов, мы как-нибудь умудрились бы свести их количество к ми-

нимуму. Почему же мы не делаем этого ради собственного здоровья? Ведь оно дороже денег!

В момент гнева человека покидает вера. Если бы он верил, что все от Б-га, что Всевышний испытывает его выдержку, он бы не вышел из себя. Раз уж назначено ему Небом огорчение, он непременно его испытает, если не от человека, который рассердил его в данную минуту, то от чего-то другого (по книге Алтер Ребе «Ликутей-амарим»).

Раби Хаим Виталь в своем труде «Шааруах ха-кодеш» приводит слова святого кабалиста Аризая. Тот говорил, что гнев хуже других грехов, — даже если еврей сердится из-за того, что кто-то нарушает святую заповедь. В гневе человек перестает быть самим собой, поступает не так, как поступил бы в спокойном состоянии. Он может даже поднять руку на ближнего. На время его покидает святая душа. Гнев — это временное самоубийство.

Человека, охваченного гневом, приравнивают к идолопоклоннику: ведь в этот миг он, как мы уже говорили, теряет веру в то, что и огорчение, и радость приходят к нам по воле Всевышнего, он ничего не видит и не слышит вокруг, кроме себя.

Мне так хочется убедить моих читателей в том, какое это благо — уметь обуздывать свой гнев, что я готов приводить все новые и новые примеры.

Перед смертью отец завещал сыну, всегда относившемуся к нему с величайшим почтением: «Ты уважал меня при жизни, уважай и после смерти. Запомни мою просьбу: если вдруг рассердишься, дай своему гневу “переночевать”, смолчи до следующего утра».

Спустя какое-то время после смерти отца сын его уехал по делам в заморские страны, оставив дома беременную жену. Много лет пробыл он вдали от семьи и наконец вернулся в свой город. Дело было поздней ночью. С радостным волнением возвратившийся открыл дверь и вошел в прихожую. Вдруг он услышал из спальни мужской голос и звук поцелуя. В гневе вошедший выхватил меч, но... вспомнил завет отца и остановился. И тут раздался голос жены: «Сын мой, много лет прошло с тех пор, как уехал за море твой отец! Не знает он, что у него родился мальчик, что вырос он и пришло время его женить...»

Воскликнул этот человек: «Слава Всевышнему, что я сдержал гнев! И благословен мой отец, который завещал мне это!» (Сефер хасидим, 655).

У р. Йехиэля-Михла из Злочева остались от отца очень ценные тфилин. Богатые хасиды готовы были немало заплатить за них, но р. Йехиэль-Михл, несмотря на свою бедность, даже слушать не хотел о продаже. Как ни уговаривала его жена: «Ведь у тебя есть еще одни, тоже хорошие, а мы так нуждаемся», — ее просьбы не действовали.

Приближался праздник Сукот. Раздобыть в той местности этрог было очень трудно. Но вот кто-то привез издалека прекрасный плод, за который просил большие деньги. Не видя другого выхода, р. Йехиэль-Михл продал драгоценные тфилин и купил этрог. Когда его жена узнала об этом, она рассердилась: «Ты не продал тфилин, чтобы спасти семью от нужды и голода, а из-за этрога — продал?!»

По неосторожности жены этрог упал и стал непригодным для исполнения заповеди. Р. Йехиэль-Михл промолвил: «Владыка мира! У меня нет больше тфилин, нет и этрога. Но гнева у меня тоже не будет. Так что одно в моем доме останется — мир». Во сне явился ему отец и сказал: «То, что ты не разгневался, оценили на Небесах выше, чем покупку дорогого этрога».

Раби Нахман из Брацлава рассказывал, что по натуре был очень вспыльчив, но, работая над собой, добился того, что никогда

не сердился, что бы ему ни сказали и как бы при нем ни поступали.

Раби Менахем-Мендл из Любавичей, автор халахического труда «Цемах цедек», никогда не впадал в гнев. Бывали случаи, когда ему говорили, что в подобной ситуации сердиться не только разрешается, но предписывается: благородный гнев здесь — мицва. Тогда он принимался за Талмуд и своды законов, чтобы удостовериться, действительно ли заповедано в данном случае сердиться. Пока он искал, что могло остаться от вспышки гнева?

Кадеш, где остановились евреи, находился на границе со страной Эдом. Посол израильтян попросил у царя Эдома разрешения пройти через его земли в Эрец-Исраэль:

«[Позволь] нам пройти по твоей земле. Не пройдем по полю и по винограднику и не будем пить воду из колодцев. По главной дороге пойдем, не уклоняясь ни вправо, ни влево, пока не перейдем твою границу». И сказал ему Эдом: «Не пройдешь через меня, а [если не послушаешься], я с мечом выйду навстречу тебе». И сказал ему [посол от имени] сынов Израиля: «По проложенной дороге пройдем, и если воду твою будем пить, я и мой скот, то заплачу за нее...» И сказал он: «Не пройдешь». И... отошел Израиль от него» (20:17—21).

Как видите, царь отказал (ниже станет понятно, почему мы так полно цитируем этот отрывок Торы).

Евреи двинулись в обход вдоль границы Эдома и пришли в *hor ha-har* (букв. «гора на горе», меньшая на большей). Здесь в первый день месяца ав умер Ахарон-первосвященник, и оплакивал его весь дом Израиля тридцать дней.

О Моше сказано: «И сыны Израиля оплакивали Моше на равнинах моавитских тридцать дней...» (Дварим, 34:8). А про Ахарона сказано: «... и оплакивали они Ахарона тридцать дней, весь дом Израиля» (Бемидбар, 20:29) — то есть и мужчины, и женщины: Ахарона все любили.

Почему? Это был человек, который всю жизнь помогал установлению мира между

людьми. Он был мастером мирить поссорившихся, был в этом весьма изобретателем. Талмуд приводит, например, такую сценку. Поссорились двое. Встречает Ахарон одного из них и говорит: «Сын мой, я видел того, кто тебя оскорбил. Он очень жалеет об этом, чуть не плачет». Потом отправляется к другому и говорит примерно то же. Поссорившиеся встречаются и становятся друзьями. Об Ахароне сказано: «В мире и честности ходил он со Мною и многих отвратил от греха» (Малахи, 2:6). Говорит раби Меир: «Человек стал себя вести нехорошо. Встречается ему Ахарон, здоровается, беседует с ним. Когда впоследствии этот еврей близок к тому, чтобы согрешить, ему вдруг приходит на ум: как же я потом посмотрю в лицо Ахарону! Знай праведник, что я сделал, он бы стыдился со мною разговаривать».

Много пар, оказавшихся на грани развода, помирил Ахарон. И тысячи евреев в том поколении носили его имя: они родились от супругов, которые решили было разойтись, но помирились благодаря ему.

Давая сыновьям это имя, приговаривали: пусть он будет похож на Ахарона!

Не случайно сказал Илель: «Будь учеником Ахарона: стремись к миру [в своей среде] и добивайся мира, люби людей и приближай их к Торе».

После смерти Мирьям евреев покинул колодец, после смерти Ахарона от них ушли облака, без малого сорок лет защищавшие их в пустыне от палящего солнца (спустя некоторое время и то, и другое вернулось благодаря молитвам Моше).

Услышав об этом, царь близлежащей страны, Арада, решил, что теперь евреи беззащитны, и напал на них. Те, с Б-жьей помощью, разбили его и двинулись дальше.

Завершив обход Эдома, израильтяне подошли к границе Моава, царь которого тоже не позволил им пройти через свою территорию. Обходя Моав, евреи оказались у реки Арнон, омывающей его с севера и граничащей с Эмори. Зная, что на днях они должны тут появиться, враги подстерегали их, собираясь атаковать пришельцев.

И здесь произошло чудо. По обоим берегам реки Арнон были горы, а в них — пещеры. Враги евреев укрылись там и готовились к нападению. И вдруг — землетрясение! Горы сдвинулись, и все эморитяне были раздавлены сдвинувшимися горами. Евреи прошли эти места, так и не узнав, что их ожидала засада. Им стало известно об этом только позже.

Потому и сказано в книге битв Г-спода: «Происшедшее в Красном море и у русел [притоков] Арнона...» (21:14). События, которые произошли с евреями у реки Арнон, были чудом, как и события у Красного моря: враги Израиля погибли в обоих случаях.

Мы часто оказываемся спасенными от многих бед, не зная, как это произошло. Это и есть скрытые чудеса «Того, Кто один творит великие чудеса, ибо милость Его навеки» (Тилим, 136:4). Прежде чем евреи подошли к реке Йарден у границы Эрец-Исраэль и остановились напротив города Йерихо, им пришлось участвовать еще в двух сражениях: с царем эморитян Сихоном и с царем Башана Огом. Оба сражения завершились, с Б-жьей помощью, их победой.

Выше мы подробно цитировали отрывок, в котором Израиль обращается к Эдому за разрешением пройти по его территории. Теперь, в эпизоде с Сихоном, Тора повторяет буквально тот же текст (21:21—23): «И послал Израиль послов к Сихону, царю эморитянскому, сказать: “[Позволь] мне пройти по твоей земле! Не станем заходить в поля и виноградники, не будем пить воду из колодцев, по главной дороге пойдём, пока не перейдем твою границу”. Но не позволил Сихон Израилю пройти через свой предел; и собрал Сихон весь народ свой, и выступил против Израиля в пустыню».

А в стихе 33 сказано: «... и выступил против них Ог, царь башанский, он и весь его народ...» Зачем эти повторы и подробности? Чтобы подчеркнуть: Израиль никогда не был агрессором. Не был и не будет.

НЕВИДИМАЯ СТОРОНА ЖИЗНИ

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

О передвижениях евреев в направлении Эрец-Исраэль в главе говорится всё время в одинаковой форме: «и выступили... и расположились станом...» (21:10-13): « в путь выступили сыны Израиля, и расположились станом в Овот» (21:10); «выступили в путь из Овот, и расположились станом в Переходной Пустоши» (21:11) и т. д. Поскольку царь Моава, как и царь Эдома, не разрешил евреям пройти по его территории, евреи обошли землю Моава с юга и востока и пришли на другой берег реки Арнон на земле Эмори, севернее Моава. Обо всех этих передвижениях сказано одинаково, ни о каких препятствиях и помехах на всех этапах похода речи нет. Тем не менее, сразу после того, как Тора сообщает, что евреи расположились станом на другом берегу Арнона (21:11), в главе говорится: «О том будет сказано в книге битв Господа: что дал [Б-г] в Суфе и в русле Арнона. И поток в руслах, когда отклонился к селению Ар и примкнул к рубежу Моава...» (21:14-15). Непонятно: о чем будет сказано? Почему «в книге битв»? Почему сменил русло поток?

Объясняя это, Раши приводит мидраш: Арнон течет в глубоком ущелье, один берег которого — эморейский, а другой —

моавский. Ущелье так узко, что можно спокойно переговариваться, стоя на горах по обе его стороны. На склонах со стороны Моава расположены пещеры, на склонах со стороны Эмори — выступы. Дорога шла внизу между горами. Эморейцы спрятались в пещерах, намереваясь забросать евреев камнями и стрелами, когда те пойдут между горами. Замысел был неплох, потому что обороняться от бомбардировки камнями сверху просто невозможно.

Однако замысел не удался. Когда евреи двинулись, гора со стороны Эмори содрогнулась, ибо она фактически находилась на Земле Израиля, которая при движении евреев затрепетала, как трепещет рабыня, идущая навстречу своей госпоже, и сомкнулась с горой Моава. Выступы вошли в расщелины и раздавили прятавшихся там эморейцев. Евреи же, увидевшие горы уже сомкнутыми, прошли поверху, ни о чем не подозревая.

Всевышний пожелал, чтобы евреи узнали о свершившемся. Когда евреи прошли и горы возвратились на свое место, Он направил источник, сопровождавший сынов Израиля, в ущелье, и вода вынесла кровь и части тел погибших к стану. Только тогда

«Нередко сами евреи даже не подозревают, что Всевышний разрушил очередной план их ненавистников....»

сыны Израиля узнали о чудесном спасении и воспели Всевышнему благодарственную песнь. «О том сказано будет в книге битв Господа» означает — когда будут говорить о чудесах, которые Всевышний сотворил для наших отцов, будут говорить и о Ям-Суф (рассечении Красного моря), и об этой стоянке у реки Арнон и чудесах, сотворенных там, ибо они не менее велики. Мы не всегда знаем о чудесах, которые совершает ради нас Всевышний. Иногда Он выступает в роли «тайного благодетеля».

Рава Ицэле Воложинеру случалось бывать на приеме у важных царских чиновников, поскольку он много занимался делами еврейской общины. А дел было немало — годы правления Николая I для евреев были нелегкими. Рассказывают, что как-то министр спросил у рава:

— Почему в Псалмах сказано: «Возносите хвалу Всевышнему, все народы... Потому что велика Его милость к нам...» (Тэйлим 117). Когда чудеса творятся ради евреев, почему должны хвалить все народы? Какое это имеет отношение к нам?

— Разве евреи знают, что происходит в Министерстве? — отвечал вопросом на вопрос Воложинер ребе. — Разве это евреям известно, какие беды отвел от них Всевышний и какие чудеса Он совершает? Нет, это известно именно тем, кто эти беды замыслил. Вот они-то и должны восхищаться Его делами.

В жизни еврейского народа было немало трагедий, тяжелейших страданий. С другой стороны, история полна случаями чудесного спасения евреев от неминуемой гибели. Многие общины отмечают свой, местный Пурим. Иногда эти праздники называются по названию страны или города, в котором произошло чудо, а иногда — по имени спасителя, или наоборот, главного врага. Например, в 1236 году губернатор французского города Нарбон спас тамошнюю общину от рук безжалостных погромщиков. Век спустя, в 1339 году евреи испанской Кастилии буквально в последнюю минуту избежали изгнания.

Нередко сами евреи даже не подозревают, что Всевышний разрушил очередной план их ненавистников. Но бывают и ситуации, когда вмешательство Творца видно невооруженным глазом.

Всевышний совершил явное чудо и с евреями Советского Союза. В 1953-м году всё было готово для их депортации, которая могла привести к массовой гибели неповинных людей от голода, холода и «народного гнева». Только смерть Сталина привела к отмене этого зловещего плана. Подробнее об этом эпизоде истории, в котором явственно видна рука Всевышнего, вы можете прочесть в воспоминаниях моего отца рава Ицхака Зильбера, да будет благословенна память о праведнике.

ПРИТЧИ МАГИДА ИЗ ДУБНЫ

«Это закон Торы, о котором приказал Б-г так.».

Написано в Мидраше: Сказал Всевышний: «Я установил закон, вынес приговор, и ты не имеешь права его нарушить».

Разъясним это с помощью притчи.

Одному балбесу улыбнулась удача и ему удалось очень разбогатеть. Он решил, что хочет породниться с раввином и выдать свою дочь замуж за его сына, и вызвал к себе шадхана, пообещав заплатить ему любую сумму, лишь бы тот уговорил раввина

женить сына его дочери. Шадхан взялся за дело. Несмотря на то, что раввин не был готов на родство с тем человеком, и более того, никогда не считал нужным общаться с ним, как с другими уважаемыми жителями того города, шадхану удалось сладкими речами уговорить его согласиться на этот брак.

После свадьбы отец невесты заметил, что раввин продолжает с ним не разговаривать. Он недоумевал: мы ведь теперь породнились, как это он относится ко мне, как к чужому?! Его слова дошли до раввина, и он попросил передать ему следующее: «Он неправильно оценивает ситуацию. Ему кажется, что этот брак был правильным для обеих сторон — и для невесты и для жениха, и поэтому недоумевает, почему я с ним не общаюсь. На самом деле все наоборот. С моей стороны правильно не общаться с ним, ведь о чем я могу говорить с этим пустозвоном? Вопрос другой: почему я вообще согласился на этот брак? На этот вопрос у меня ответа нет!» Смысл этой притчи в том, что Всевышний «породнился» с ни-

чтожным творением — человеком, состоящим из плоти и крови, и дал ему драгоценную Тору. Когда еврей читает ее, находит в ней непонятные вещи и недоумевает: почему Всевышний не разъяснил ему все Свои слова понятно, не загадками, чтобы он все хорошенько уразумел. Ответ Всевышнего на это: человек ошибается, считая, что его связь с Всевышним равноценна с обеих сторон. Поэтому он не понимает, почему Всевышний не разъяснил ему все ясно и четко. Но, на самом деле, все не так. Большой вопрос, почему Он решил связаться с человеком, а потому все, что Он ему дал, человек должен принимать как закон, который понять невозможно. И не должен человек требовать, чтобы ему указали причины тех или иных заповедей, а должен решить, что это закон. А почему Всевышний решил даровать Тору и заповеди человеку — это тайна, и это то, что сказано: «Это закон Торы, о котором приказал Б-г так...» (мы должны исполнять все Его законы, как приказ, даже не понимая смысла того, что мы делаем — прим.).

ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ

ХУКАТ

Афтарой к этой главе служат слова книги Шофтим (11:1–33).

Связь этого отрывка с недельной главой следующая: здесь рассказывается о том, как Ифтах, новоявленный судья Израиля, ведет переговоры с царем Амона, предъявившим территориальные претензии к народу Израиля.

Ифтах доказывает ему несостоятельность этих претензий, пересказывая события, описанные в нашей недельной главе. Он подробно описывает, как евреи по очереди просили народы пропустить их к обещанной им земле, и как получилось, что они завоевали земли Сихона и Ога:

11 (1) А Ифтах, Гиладянин, был человеком храбрым. Он был сыном блудницы; а породил Ифтаха Гилад. (2) И жена Гилада родила ему сыновей. И выросли сыновья жены, и изгнали они Ифтаха, и сказали ему: не получишь ты удела в доме отца нашего, так как ты сын другой женщины. (3) И убежал Ифтах от братьев своих, и поселился в земле Тов; и собрались к Ифтаху люди пустые, и выходили с ним. (4) И было, спустя некоторое время стали воевать сыны Аммоновы с Исраэилем. (5) И было, когда воевали Аммонитяне с Исраэилем, пошли старейшины Гилада взять Ифтаха из земли Тов. (6) И сказали Ифтаху: иди и

будь у нас вождем, и сразимся с Аммонитянами. (7) И сказал Ифтах старейшинам Гилада: ведь вы возненавидели меня и выгнали меня из дома отца моего, почему же теперь пришли вы ко мне, когда вы в беде? (8) И сказали старейшины Гилада Ифтаху: для того теперь и возвратились мы к тебе, чтобы ты пошел с нами и сразился с Аммонитянами, и стал ты у нас главою всем жителям Гилада. (9) И сказал Ифтах старейшинам Гилада: если вы возвращаете меня, чтобы сразиться с Аммонитянами, и Г-сподь предаст их мне, то да буду я у вас главою. (10) И сказали старейшины Гилада Ифтаху: Г-сподь да будет свидетелем между нами, что мы по слову твоему точно сделаем! (11) И пошел Ифтах со старейшинами Гилада, и назначил его народ над собою главою и вождем; и говорил Ифтах все слова свои пред Господом в Мицпе. (12) И послал Ифтах послов к царю сынов Аммоновых сказать: что тебе до меня, что пришел ты ко мне воевать в стране моей? (13) И сказал царь сынов Аммоновых послам Ифтаха: потому, что взял Исраэль при выходе своем из Египта землю мою от Арнона до Яббока и до Ярдэйна; а теперь возврати мне их (города, принадлежавшие Моаву,) с миром! (14) И опять послал Ифтах послов к царю сынов Аммоновых, (15) И сказал ему: так сказал Ифтах: не взял Исраэль земли Моавитской и земли Аммонитской, (16) Ибо, когда шли из Египта, Исраэль шел по пустыне до Ям-Суфа и пришел в Кадэйш. (17) И послал Исраэль послов к царю Эдомскому сказать: “Позволь мне пройти через землю твою”, – но не послушал царь Эдомский; также к царю Моавитскому он посылал, но и тот не согласился; и остался Исраэль в Кадэйше. (18) И шел пустынею, и обошел землю Эдомскую и землю Моавитскую, и пришел к восточной стороне земли Моава; и расположились станом за Арноном, и не входили в пределы Моавитские, ибо Арнон есть граница Моава. (19) И послал Исраэль послов к Сихону, царю Эморейскому, царю Хэшбонскому, и сказал ему Исраэль: -”Позволь нам пройти через зем-

лю твою до места моего!” Но не доверил Сихон Исраэлю пройти через пределы свои; и собрал Сихон весь народ свой, и расположился станом в Яце, и сразился с Исраэлем. (20) И предал Г-сподь, Б-г Исраэлев, (21) Сихона и весь народ его в руки Исраэля, и побили они их, и завладел Исраэль всей землей Эморийцев, жителей той земли. (22) И завладели они всей страной Эморийцев от Арнона до Яббока и от пустыни до Ярдэйна. (23) А ныне Г-сподь, Б-г Исраэлев, изгнал Эморю от лица народа Своего, (24) Исраэля, а ты завладеешь хочешь ею? Ведь то, чем даст тебе владеть Кемош, бог твой, этим завладеешь ты, а всеми теми, (землями), с которых прогнал пред нами Г-сподь, Б-г наш, этим владеем мы. (25) Итак, разве ты лучше Ба-лака, сына Циппора, царя Моавитского? Ссорился ли он с Исраэлем, или воевал с ними? (26) Живет же Исраэль в Хэшбоне и окрестных городах его, и в Ароре и окрестных городах его, и во всех городах, что близ Арнона, уже триста лет; почему не отнимали вы их в то время? (27) А я не грешил пред тобою, и ты делаешь мне зло, воюя со мною. Да судит Г-сподь, судящий ныне, между сынами Исраэля и Аммонитянами! (28) Но не послушал царь Аммонитян слов Ифтаха, которые он посылал к нему. (29) И был на Ифтахе дух Г-сподень, и прошел он Гилад и Менашшию, и прошел Мицпэй Гилад, а из Мицпэй Гилада прошел к Аммонитянам. (30) И дал Ифтах обет Г-споду, и сказал: если Ты предашь Аммонитян в руки мои, (31) То да будет: выходящий из дверей дома моего навстречу мне, по возвращении моем с миром от Аммонитян, да будет он Г-споду, и вознесу это во всеожжение. (32) И прошел Ифтах к Аммонитянам сразиться с ними, и предал их Г-сподь в руки его. (33) И поразил он их поражением весьма великим от Арозйра до входа в Миннит, – двадцать городов, – и до Авэйл-Керамим; и смирились Аммонитяне пред сынами Исраэлевими.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

ОТБЕЛИВАНИЕ (МЕЛАБЕН)

РАВ ЯКОВ-ЙЕХЕЗКЕЛЬ ПОЗЕН

Встряхивание влажной одежды и другие случаи выжимания

Запрещено встряхивать попавшую под дождь одежду, так как из нее с легкостью выжимается вода (однако разрешено встряхивать одежду из пластика). Все же, если одежда старая (то есть обычно не опасаются намочить ее), видимо, можно разрешить легкое встряхивание, при котором выжимание не обязательно произойдет (нет псих рейша). (Но в новой одежде, которую опасаются намочить, чтобы избежать ее усадки, с легкостью можно прийти к сильному выжиманию.)

Когда собирают ложкой или другим подобным предметом жидкость, пролитую на скатерть или на одежду, необходимо остерегаться нажима, так как при этом совершается выжимание. И не имеет значения, какая жидкость пролита, ведь мы уже писали выше (в п.7), что запрещено выжимать как очищающие, так и неочищающие жидкости, например красное вино и т.п..

В случаях, когда разрешено мыть тело в шабат, делать это можно только рукой, но не тканью. Это запрещено не только в том случае, когда собираются смочить ткань, чем нарушается запрет замачивания одежды, но даже уже намоченной тканью нельзя мыться, так как при этом с легкостью можно совершить выжимание, когда прижимают ткань к телу. И не имеет значения, чем умываются — водой или маслом, как часто моют детей, так как и в случае, когда в одежду впиталось масло, также возможно выжимание. Более того, здесь можно нарушить запрет Торы, так как удобно использовать именно выжимаемую из тка-

ни жидкость. И не имеет значения, моются ли тканью, ватой или даже бумагой, так как ко всем этим случаям относится запрет выжимания (из-за молотьбы).

Размещение влажной одежды рядом с огнем

Запрещено располагать в шабат одежду рядом с огнем в месте, где она может нагреться до температуры яд соледет бо.

Поэтому необходимо следить за тем, чтобы не класть в шабат на горячую батарею (радиатор) даже слегка влажные одежды. Причина этого запрета в том, что при нагревании воды, впитавшейся в одежду, нарушают запрет варки. Ясно отсюда, что запрет распространяется только на влажную одежду. Совершенно сухую одежду разрешается поместить на батарею (радиатор), чтобы согреть ее, так как в этом нет запрета варки.

Запрет развешивать одежду для сушки

Запрещено развешивать (расстлать) одежду для сушки (даже чтобы она высохла сама, без обогревательных приборов) таким образом, как это делается в будни. Несмотря на то, что в самом развешивании нет никаких действий, которые необходимо запретить из-за выжимания, все же наши мудрецы посчитали необходимым установить гзера, запрещающую делать это в шабат, так как опасались, что человек, видящий развешивание влажной одежды, подумает, что ее постирали в шабат. И даже в своей комнате, где никто не может видеть, это также запрещено, так как мудрецы не поставили запрет в зависимость от места развешивания. То есть все, что запретили мудрецы из-за маръит айн (создания у зрителя ложного впечатления в отношении запрета Торы), они запретили даже в самых скрытых от посторонних глаз местах.

Гзера запрещает сушить белье только теми способами и в тех же местах, как принято в будни. Но на другие способы гзера не распространяется, так как нет опасения, что окружающие посчитают одежду постиранной в шабат. Поэтому разрешается положить мокрую одежду, не расправляя ее при этом, на стул и подобные ему предме-

ты. И также намоченную дождем одежду разрешается повесить на ее место в шкафу, даже если при этом имеют в виду высушить ее там. Причина подобных разрешений в том, что в будни не принято обращаться так с только что стиральной одеждой, поэтому никто не станет подозревать, что одежда постирана в шабат. По этой причине, возможно, разрешено сушить одежду, которую обычно никогда не стирают, например большую часть верхней одежды (пальто, шубу), поскольку нет опасения, что люди могут подумать, что их постирали в шабат.

Запрет развешивать в шабат одежду для сушки не зависит от количества воды, попавшей на данную одежду; устраивают даже в том случае, когда на одежду попало немного воды. Все сказанное касается самого шабата. Однако если одежду развесили (разостлали) на просушку до начала шабата, нет необходимости убирать ее с наступлением шабата. Более того, разрешается изначально развешивать одежду для просушки непосредственно перед началом шабата, несмотря на то, что она будет висеть и в сам шабат, так как установили гзера только на развешивание (расстиланье) в сам шабат.

ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ

В ЧЕМ ВСЁ-ТАКИ БЫЛА ВИНА МОШЕ, ИЗ-ЗА КОТОРОЙ ВСЕВЫШНИЙ НЕ ПОЗВОЛИЛ ЕМУ ВОЙТИ В ЗЕМЛЮ ИЗРАИЛЯ?

А чем был виноват Моше? Какая разница — сказал или ударил? В любом случае это чудо! Давид, Иерусалим

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Ваш вопрос очень верный. Рамбан, рассматривая комментарий Раши, так и пишет: и это чудо, и то чудо.

В чем именно состояла ошибка Моше, и была ли она вообще?

«Магид» (небесный посланник), открывавший раби Йосефу Каро сокровенные тайны Торы, передал ему: само то, что комментаторы спорили и затруднялись объяснить, в чем именно заключался грех Моше Рабейну, свидетельствует, что грех этот

был очень «тонким», ускользающим от простого понимания.

Всевышний сказал Моше: «Возьми посох и созови общину, ты и Аарон, брат твой, и скажите скале перед глазами их (всего народа), чтоб дала она из себя воду: и извлечешь ты для них воду из скалы, и напоишь общину и скот их» (Бемидбар 20, 8). Моше же выполняет это приказание так: «И поднял Моше руку свою, и ударил по скале посохом своим дважды, и потекло много воды...» (там же, 11). После этого Всевышний говорит Моше и Аарону: «За то, что вы умалили веру в Меня и не явили святость Мою пред очами сынов Израиля, не введете вы общества этого в землю, которую Я дал им» (там же, 12).

В чем Моше и Аарон поступили неправильно? Раши объясняет: ошибка Моше была в том, что он ударил по скале, а не говорил с ней.

Я слышал от одного талмид-хахама интересный комментарий на эту тему и привожу его.

Задают вопрос: а чем чудо, при котором вода выходит из скалы в результате словесного обращения, больше чуда, при котором она выходит в результате удара? И то, и другое — величайшее чудо.

Кроме того, в главе Бешалах (см. выше) приказ Б-га был — именно ударить по скале. Что изменилось сейчас? Почему тогда надо было ударить, а сейчас — говорить?

Действительно, и то чудо, и это чудо. Но эти чудеса идут разными путями. При ударе по скале Б-г как бы передает Моше полномочия совершить чудо. А во втором случае, когда Моше приказано говорить со скалой, эти полномочия остаются целиком в руках Всевышнего, Моше должен только говорить. Это два различных пути. Первый путь: Б-г посылает чудеса через пророка, Он дает пророку полномочия и силу это сделать. Второй путь: пророк просит о чуде, а Б-г Сам его совершает.

При выходе евреев из Египта Б-г хотел поднять авторитет Моше, поэтому передал ему эти «ключи». Сейчас, на сороковом году странствий, желание Б-га было иное:

Моше следовало только говорить со скалой, а чудо должен был свершить Сам Б-г. Почему?

Раби Меир-Симха из Двинска в своей книге «Мешех Хохма», в комментарии к главе Ваэтханан обращает наше внимание на следующее: Тора пишет об опасности идолопоклонства и сразу вслед за этим — о том, что Моше не войдет в Страну (Дварим 4, 19-21). Какое отношение имеет одно к другому?

Пока было живо поколение пустыни, которое видело великие чудеса, совершенные Всевышним, — ман, рассечение моря и т.д., не могло быть опасений, что народ обоготворит Моше, превратит его в идола. Наоборот, то поколение иногда даже критиковало Моше. Многие знали его с юных лет, и не было опасности, что его обоготворят. Но для нового поколения авторитет Моше был уже непоколебим, они видели очень много связанных с ним сверхъестественных явлений. Мудрость Б-га полагала: когда это поколение придет в Землю Израиля, есть опасность, что они обожествят Моше, потеряют настоящую веру в Б-га (21, 22).

Если бы Моше говорил со скалой, то народ понял бы, что чудо — от Самого Б-га, и опасности не было бы. А когда Моше ударил посохом, это выглядело так, как будто он сам совершает чудо. А это породило опасность.

И это прекрасно объясняет, почему в Торе употреблено выражение «аль ашер мэальтэм би» — «за то, что вы не привели к вере в Меня» (Дварим 32, 51) — форма этого чуда не вела к вере в Б-на в должной мере. «Мэила» — «присвоение себе того, что принадлежит Храму». Моше и Аарон как бы «взяли себе» чудо, совершенное только Б-гом. Придерживаясь этой комментаторской линии, можно сказать, что это было не столько наказание, сколько следствие действия Моше. Моше своей тонкой ошибкой — удар посохом вместо слов — создал ситуацию, из-за которой могла возникнуть духовная опасность. Поэтому Б-г решил, что он не должен войти в Страну.

ПОЧЕМУ РАВВИНЫ СПОРЯТ?

Мне очень мешают споры между разными раввинами и разными группировками в иудаизме. Кому это надо? Часто слышу резкие выражения, язвительные шуточки. На мой взгляд, это позорит всех. Как может быть, что большие раввины могут так спорить между собой? Это ведь не культурно.

Отвечает рав Ашер Кушнир

Вы затронули очень важную тему, где тумана больше, чем ясности. Поэтому попробуем разобраться в теме споров глубже и подробнее. Начнём издалека.

Два вида споров в мире

Есть два основных вида споров в мире: порицаемый и желаемый.

Один вид споров — на утверждение личного мнения: «Я тебе сказал...», «Нет! А я тебе говорю...», «А ты кто такой?!». Это спор порицаемый. В таком споре вокруг своей правоты лучше унять обе стороны, чтобы в приступе слепого высокомерия они не разнесли весь мир...

А есть спор другой, желаемый, в нём главное не выяснение личной правоты, а поиск истины. Вот такой спор не только имеет место, но и обязан существовать. Такой спор у нас называют «во имя Небес». Но только у такого спора есть дополнительные требования.

Какой спор является спором «во имя Небес»?

Спор, где, с одной стороны, спорящими движет исключительно желание постижения истины и никакое другое желание — ни почести, ни предвзятости, ни внешнего влияния, ни личного интереса и выгоды и т.д., — не примешано к спору. А с другой стороны, они убеждены, что искомая истина существует, она исходит от Б-га, и цель спорящих мудрецов точно выяснить, в чём она. Рабби Овадия из Бартенуры так комментирует мишну в «Пиркей Авот» (5:17): «Спор “во имя Небес” это спор, в котором суть и конечная цель прийти к истине. А который “не во имя Небес”, это спор, причина которого — жажда утверждения своего мнения и дух противоречия».

Как распознать спор «во имя Небес»?

Есть несколько признаков.

· Когда оппоненты не только готовы выслушать противоположное мнение, но и... сами им интересуются.

· Когда после того, как обе стороны громко и яростно отстаивали свои позиции, они легко и по-доброму продолжают разговор на другую тему. И т.д.

А почему споры вообще должны существовать?

Наш мир необыкновенно сложен и многогранен. Способность его познания Б-г дал мудрецам, наделив их человеческим разумом. И когда разгорается между ними спор, и при этом они обладают одинаковыми исходными данными и прилагают максимум усилий к осознанию и разбору предмета спора, и в конечном счете приходят к разным выводам, это значит, что источник разногласия находится в корне их душ. А кто им дал разные корни душ? Тот, кто их сотворил! То есть, тот же Творец, который сотворил их разными, Он же, не умаляя истинности их мнений, создал возможность существования разных мнений по одному поводу!

А как может быть, что мнения разные и, тем не менее, оба истинные?

В трактате Эрувин (13: 6) сказано, что три года спорили ученики Шамая и ученики Хиллея, согласно чьему мнению устанавливается закон. В конечном счете раздался голос свыше: «И это, и это — слова живого Б-га». То есть, оказывается, возможно, что и то и другое мнение — истина!

А каким образом оба мнения могут быть истинны?

Есть известная еврейская притча, когда ребе, выслушав одну из тяжущихся сторон, отреагировал: «Да, вы правы». Когда вторая сторона представила свои аргументы, мудрый рав отреагировал так же: «Да, вы правы». Когда все вышли, ребецн, жена рава, спросила его: «Мойше, как может быть, что оба они правы?» На что он ей ответил: «Ривкалэ, ты тоже права...»

Реальность нашего мира многогранна, и порой один может ухватиться за одну сторону понимания, а другой за другую, но при этом между ними не будет никаких противоречий. Рав Э. Дэслер поясняет это простым примером. Возьмём лист бумаги и покажем одному человеку в анфас, а другому в профиль. Между ними может разразиться спор: этот предмет имеет форму линии или прямоугольника? И каждый будет полагать, что оппонент ошибается на 100%. Но на самом деле они видят тот же лист, но с разных сторон, и это верно, и то верно.

Когда Моше поднялся на гору Синай получить Тору, ему раскрыли секрет мудрости понимания этого мира. Там ему показали, как у каждой составляющей реальности, кроме тех, которые явно определены и установлены Б-гом, есть 49 возможных сторон, чтобы её запретить, и, соответственно, 49 сторон, чтобы разрешить. То есть, реальность мира неоднозначна и передана на решение и установление мудрецам, в зависимости от условий её рассмотрения. И когда разгорается спор между ними, то он находится не в обсуждении истинности их утверждений, а в том, насколько каждое из них приемлемо в рассматриваемых границах и в конкретных условиях места и времени. Это спор мудрецов, где оба мнения истинны.

Мы же пришли из мира, где, если один прав, то это означает, что его оппонент автоматически не прав. А это наверняка приведёт к неприятной «разборке» и непонятно чем всё закончится. Поэтому лучше споров избегать. Ведь подобные выяснения отношений действительно «позор» и выглядит совсем «некультурно». Но так ли спорят наши мудрецы?

Споры еврейских мудрецов, как было сказано выше, совсем другие. Они в споре ищут истину «во имя Небес» и никак не боятся разногласий, ведь их слова «это слова живого Б-га». Более того, после того, как появились разногласия, любая попытка замазать различие мнений — не есть поиск истины.

Мне мешают споры раввинов

Теперь можно вернуться к вашему вопросу и в свете сказанного глубже понять присутствие различных споров между мудрецами и как результат некоторых течений в иудаизме.

Во-первых, надо знать, что ни в основах того или иного течения в иудаизме, ни в спорах между мудрецами нет противоречий ни по сути и ни по содержанию. У нас та же Тора, те же законы из Торы. Различия — в форме служения Б-гу, а споры мудрецов — о тех законах, которые они сами установили.

Тора дала возможность и привилегию каждому из мудрецов найти другой подход, соответствующий его поколению, в пути служения Б-гу и обучать этому еврейский народ. Но тем не менее любое новшество, как правило, приводило к бурным разногласиям. В исторической перспективе, эти споры не только приемлемы и легитимны, но и, более того, необходимы. Ведь именно такая приверженность своим взглядам и критичность к другим приводит к тому, что каждое новое веяние в иудаизме встречает яростное сопротивление. И только те «новые идеи», которым удалось пройти через «мясорубку» и «сито» критики, то есть, показать свою жизнеспособность и соответствие душевным силам человека, были приняты как легитимные течения в еврейском народе. При этом для прояснения жизнестойкости «новизны», требуется порой не одно поколение. Потому и в наше время существование какой-то новой формы «иудаизма» ещё ничего не значит, надо только подождать...

Получается, что споры не разрушают единство, а наоборот хранят его. Без этого упорного сопротивления и споров, евреи шарахались бы от одной идеи к другой и вряд ли смогли бы сохранить себя как единый народ. Так было, когда Бааль Шем-Тов основал течение Хасидут, такое же сопротивление было, когда рабби Исроэль из Саланта основал течение Мусар и т.д. Время — лучший судья, и по прошествии лет яснее становятся слова мудрости «Это и это — живые слова Б-га». Зайдите в любую йеши-

ву, и вы услышите издали шум и гул ожесточённых споров... И так будет до прихода Машиаха.

Но эти споры позорят всех нас!?

Заметьте, что до сих пор мы говорили о спорах между мудрецами, которые не только никого не позорят и не разделяют, а наоборот, хранят крепкие внешние рамки еврейского народа. Разногласия мудрецов — «во имя Небес», так как они могут быть чисты в своих намерениях, но, увы, это не всегда можно сказать о спорах их многочисленных последователей. Вот тут-то и объяснение явления, которое действительно позорит всех нас. Мы практически не удостоиваемся возможности понять и разобраться в споре самих мудрецов, а, в основном, слышим крики и брань их хасидов. А когда спорят хасиды, держитесь... Еврейская шутка говорит, что когда два торговца поспорят, то есть шанс, что перед Йом Киппуром они примирятся, но когда поспорят два хасида, полагая, что их намерения «во имя Небес», то их спор действительно идёт «до Небес»...

А как это нас касается?

А кто те хасиды, которые позорят? Их много, но далеко ходить не надо.

Как часто, услышав информацию через десятки руки, прочитав отрывок из газеты или просто по принципу «Пиня рассказал», мы начинаем однозначно судить, кто прав, обобщать, делать конкретные выводы, рассказывать сочные анекдоты.

Как часто подобные споры дают нам легитимацию оставаться при своём мнении, которое сложилось случайным образом из обрывочной информации вокруг. Хорошо быть при своём мнении. У мудрецов своё, у нас своё. По-видимому, так себя «мудрее» чувствуешь...

Как часто, «разочаровавшись» в спорах, тянет некоторых «наклепать» какое-то своё «направление», свой «иудаизм». Всегда есть личности, которым мучительно больно не войти в историю...

Но нам, кто только знакомится с еврейским миром, надо от всех разногласий держаться как можно подальше. Надо ещё много-много учиться, чтобы только-только начать понимать, о чём спорили мудрецы, вот тогда... всё будет «по культурному»!

ПОЧЕМУ ВСЕВЫШНИЙ НЕ СПРОСИЛ МЕНЯ, ХОЧУ ЛИ Я РОДИТЬСЯ В ЭТОМ МИРЕ?

Скажите, пожалуйста, почему Владыка спросил Малахим (ангелов): хотите ими быть и служить мне? И они согласились и радовались. А меня не спросил Ашем, хочу ли я родиться в этом состоянии, в этом мире, после греха первого человека? Если ответа нет, то я, наверное, пойму после того, как оставлю этот мир. Но хотелось бы знать сейчас) Спасибо! Миру мир! Максим

Отвечает рав Меир Мучник

Если честно, не совсем уверен: где именно написано, что Б-г спросил ангелов, хотя ли они существовать как ангелы? Быть может, приведете источник? И тогда посмотрим.

Но в любом случае понятен Ваш вопрос в отношении человека: почему каждого из нас не спросили, хочет ли он родиться и су-

ществовать в состоянии после греха? Иными словами, почему Адам, созданный идеальным, допустил грех и духовное падение, а мы, его потомки, должны «расхлебывать»?

А ответ представляется таким: вопреки распространённому мнению, Адам и сам не был создан в идеальном состоянии. К такому выводу приводит анализ стихов Торы и комментариев мудрецов. А именно:

Тора гласит: «И создал Господь человека... и насадил Господь сад в Эдене, и поместил туда человека... И взял Господь Б-г человека, и поместил его в саду Эденском возделывать его и охранять его» (Берешит 2:7-8, 15).

Раши объясняет последний стих так: «взял» — словами. То есть физически «бе-

рут» куда-то неодушевленный предмет, а живого человека — скорее, убеждают пойти, приводят.

Но почему Адама надо было убеждать войти в Эденский сад, райское место? Потом, когда согрешил, его пришлось оттуда изгонять, но войти-то он сам должен быть рад!

Это — во-первых.

А во-вторых, если его туда привели, значит, изначально он там не находился? А то мы ведь как-то автоматически предполагаем, что только в результате греха он оказался за пределами Эденского сада — впервые. Однако из аккуратного прочтение текста вроде бы следует, что он изначально там не был.

Еще четче это выражено в арамейском переводе — Таргум Йонатан: «И взял Господь Б-г человека с Горы служения (то есть горы Мория, места будущего Храма), где он был создан, и поместил его в саду Эденском». Действительно, Раши (там же, 2:7) приводит мнение, что Адам был создан из земли, взятой на том месте, где позже будет жертвенник в Храме. А теперь мы говорим: туда он и был помещен в момент создания, а уже оттуда — взят в Эденский сад.

Еще четче об этом сказано в комментарии Хизкуни, причем с дополнительным объяснением: если бы изначально Б-г поместил Адама в Эденском саду, тот подумал бы, что весь мир такой, что это норма. Поэтому Б-г изначально поместил его снаружи, чтобы он увидел: весь мир полон терний и колючек и не так уж приятен. И лишь потом привел Адама в Эденский сад, чтобы тот видел: это особое место — и ценил его.

Но тогда еще труднее найти ответ на первый из приведенных выше вопросов: если Эденский сад столь очевидным образом был лучше окружающего мира, почему Адама пришлось убеждать туда войти?

Да и второй вопрос остается в силе: если, в конечном счете, Адам оказался за пределами сада в результате духовного падения, то — как же он мог находиться «снаружи» до греха, когда был на изначальноном высшем уровне?

Еврейский путь Адама

На это проливает свет интересное утверждение в мидраше Ялькут Шимони (на Эйха 1001): всё, что случилось с Адамом, случилось с народом Израиля.

Б-г привел Адама в Эденский сад и дал заповедь, но тот ее нарушил и был в наказание изгнан. И оплакал его падение Б-г, сказав аека — «Где ты?» (Так позвал Б-г Адама после греха).

И евреев Б-г привел в Землю Израиля, и дал им заповеди, но они их нарушили и были в наказание изгнаны. И оплакал Б-г их падение, сказав эйха — «Как [одиноко сидит]» (Так начинается плач пророка Ирмияу о разрушении Храма и изгнании, который мы читаем 9 Ава).

Итак, Адам прошел такой же путь, какой прошли потом евреи — точнее, они прошли тот же путь, что изначально он. И то, что Б-г именно привел Адама в Эденский сад, а не поместил туда сразу, — это параллель первому этапу еврейского пути: евреи не сразу были помещены в Землю Израиля, а были туда приведены.

А ведь переход евреев в Землю Израиля — это не просто физическая миграция. И даже не просто осуществление плана: сначала показать им не такой уж чудесный мир снаружи, а потом — явно особенную Землю Израиля, чтобы ценили. Это — тоже, но больше того:

Путь евреев в Землю Израиля — это духовное продвижение. Начиная с низшего уровня, на котором они находились при Исходе из Египта. Оттуда евреи пришли в Землю Израиля, где достигли высшего уровня и построили Храм. Оттуда скатились, начиная с раскола царства на Иудею и Израиль — и кончая разрушением Храма и изгнанием. А потом — раскаяние и восстановление, которого ждем сейчас.

Из этого следует, что и приход Адама в Эденский сад был не просто физическим. Это было духовное продвижение.

То есть Адам вовсе не был создан идеальным. На высшем уровне. И потому изначально не находился в Эденском саду. Он

был создан с потенциалом покорить вершину. Что и осуществил: проделал путь, начиная с уровня «Исхода» — и до самого высшего уровня. На котором вступил в Эденский сад — с целью лэовда у-лешома — «обрабатывать и охранять его», что мидраш (Берешит Рабба 16:5) толкует как принесение жертв. (Слово авода — «работа», «обработка», означает также «служение», а этим словом в Торе обычно обозначаются жертвоприношения). Как в Храме. А потом уже Адам опустил с того уровня в результате греха.

А ведь душа каждого человека — это частица души Адама. Говорят мудрецы (мидраш Танхума на Пкудей, 3): Адам был не просто первым человеком, но включал в себе души всех своих будущих потомков, всех времен и народов. То есть «человечество» — это был он.

Его душа обладала всеми возможными для души аспектами. Ведь у каждого народа свой характер и тип души, у каждого своя жизнь, со своими испытаниями, своя роль. И каждое поколение, даже одного и того же народа, живет в свою эпоху и выполняет свою роль, ведь этапы истории очень разные. Но изначально все эти разные души были слиты в одну — душу Адама. И если бы он выстоял в своем испытании, то привел бы этим всю свою всеобъемлющую душу к совершенству уже тогда. Ибо его путь был корнем всех циклов, а не только того, что прошли в своей истории евреи.

Но Адам не справился со своим заданием. Поэтому его душа была разбита на составляющие, которые были распределены по разным эпохам и народам: всю душу сразу одним гигантским усилием исправить не удалось, поэтому придется по частям. Каждый человек получил частицу души Адама, которую он должен исправить и усовершенствовать, и свое задание, выполняя которое он этого достигнет.

Человеком не рождаются, а становятся

Теперь понятны ответы на оба поставленных в начале вопроса.

Как Адам мог изначально находиться вне Эденского сада, будучи на высшем ду-

ховном уровне? Ответ: он на этом уровне и не был, он на него поднялся. Адамом-Человеком, в полном смысле этого слова, не рождаются и не создаются, а становятся. Рождаются с потенциалом, но его надо раскрыть и реализовать.

Почему Адама пришлось убеждать войти в Эденский сад — явно особое, райское место? Потому что это означало тяжкий труд — работу над собой и восхождение на гору — достижение высокого духовного уровня. Причем работу не просто «над собой», а над всеобъемлющей душой всего человечества. Ее подъем с низшего уровня на высший. Титанический труд. Духовная тяжелая атлетика. Причем в конце можно и сорваться.

Поэтому Адама надо было убеждать, несмотря на такой риск и трудности, приняться за дело, начать подъем. Такова жизнь: если не попробовать и не приложить усилий, вообще ничего не достигнешь. Так что делать нечего, дерзай: даже если где-то будет срыв, всё равно итог будет лучше, чем ничего.

Теперь понятно, почему нас не спросили: мы являемся частью той души Адама-Человека, которой не удалось совершить всю титаническую работу совершенствования и исправления мира одним «наскоком» и потому она была разделена на части, и каждой из них была дана часть того задания.

Поэтому, родившись, мы начинаем путь в том же состоянии, что и Адам при своем сотворении: у подножья горы, на которую надо взойти. Только наша тропа — лишь часть той, по которой пришлось взойти Адаму. Его тоже не спросили, хочет ли он быть созданным в таком состоянии, а таким создали и убедили, что стоит дерзнуть и взойти. И его грех — это сумма всех наших грехов, уже во время процесса. Мы начинаем на низком уровне не потому, что туда привел нас его грех, а потому что такими нас создает изначально Б-г.

Лучше ангелов и животных

А, всё-таки, почему люди — что мы, что Адам изначально — не как ангелы, которые

«Заработанная награда приносит гораздо большее удовлетворение — потому что так мы уподобляемся не ангелам, а Самому Б-гу...»

сразу созданы идеальными? Разве так не было бы лучше?

Нет. Ибо ангелы на самом деле имеют одну важную общую черту с животными: у них нет свободы выбора. Они созданы запрограммированными — делать то, что велит им Б-г, по сути, «зомбированы». Животные чувствуют инстинктом, ангелы, вроде бы, постигают разумом, но это дела не меняет. Они выполняют свою задачу по доброй воле и с наслаждением, но на всё это они запрограммированы.

Да, ангелы получают высшее наслаждение, находясь близко к Б-гу, служа Ему, а животные максимально приземлены и далеки от «небесных» наслаждений. Тем не менее, наслаждаются и они, каждый — своей пищей, комфортными для себя природными условиями, а свинья — да, своей грязью. Им просто многого не надо — как человеку в младенчестве достаточно для комфорта и наслаждения чистоты, бутылочки и соски. И улыбки окружающих. И вот какой он веселый — веселее многих взрослых! И неслучайно ангелы представляются человеку в виде детей — они тоже такие.

Но потому у них и нет заслуг — их действия не стоят им никаких усилий, не за что награждать. И наслаждение свое они получают не в награду, а — как животные — чисто по милости Б-га.

А человек наделен свободой выбора. Он может поступить хорошо или плохо, и если сделает правильный выбор, то награду именно что заслужит. Заработает.

А это гораздо большее наслаждение и удовлетворение.

Так объясняет Рамхаль. Он спрашивает: если цель Б-га — дать человеку награду и

вечное наслаждение в Будущем мире, почему Он сразу не создал человека в нем и не дал ему это наслаждение? Почему сначала надо пройти через жизнь в этом мире, такую трудную?

И отвечает: по своей природе человек получает удовлетворение от того блага, которое заработал, только тогда по-настоящему ценит его. А благо, которое не заслужил, ощущает подачкой, и оно для него скорее унижительно. Поэтому Б-г поместил человека в наш мир, где он должен трудиться, делать выбор, совершенствовать себя и мир, пройти весь этот путь от подножья горы до вершины и таким образом заработать награду. Тогда она даст ему удовлетворение.

Но почему Б-г создал человека таким, что ему приятна только заработанная награда? Не лучше ли устроить так, чтобы человеку была приятна награда, полученная даром, и не пришлось бы мучиться на этом свете и проходить через испытания? В этом, по сути, и Ваш вопрос: почему бы не создать человека таким же, как ангелы?

Ответ следующий: оно того стоит. Заработанная награда приносит гораздо большее удовлетворение — потому что так мы уподобляемся не ангелам, а Самому Б-гу!

Он ничего от других не получает, Он Сам творит, а потом делится Своим творением с другими (Своими созданиями). Это и есть наивысшее благо и наслаждение. И человек тоже получает максимальное удовольствие, когда строит, творит, а затем делится плодами своего труда с другими. Пишет книгу, которую будут читать другие, или музыку, которую будут слушать другие. Готовит еду и дает другим есть. Строит дом, в котором другие будут жить. Побеждает

врагов, преступников, болезни и дает людям шанс пожить без этих напастей.

Это чувство достижения нам дано испытать уже в этом мире — в этом плане нам тоже «лучше», чем животным и ангелам. А в

Будущем мире помимо этого будет великая награда — того же типа: достижение и полноценность души (опять же, подобная полноценности Самого Б-га).

ОТ АВРААМИЧЕСКИХ РЕЛИГИЙ ВЕЕТ ЭНЕРГИЕЙ СМЕРТИ?

Здравствуйтесь. Почему существует много авраамических религий-ответвлений, но все они косные и от них веет энергией смерти? И только лишь иудаизм постоянно развивается и несет в себе жажду жизни — светлой жизни в сотворчестве с самим Творцом. До того, как стал интересоваться иудаизмом, я немного изучал другие религии, но в итоге оказался на краю пропасти...

А иудаизм внушил мне какой-то оптимизм и интерес ко всему созданному Творцом (хоть я и не являюсь пока посвященным в Вашу веру, не проходил обряды и т. д., но восхищаюсь историей Вашего народа и культурой в целом). Лекции Л. А. Мациха в свое время дали это направление, а также «Испанская баллада» Фейхтвангера (думаю, что сейчас это очень актуальное произведение), многочисленные еврейские писатели, музыканты и ученые... Д.

Отвечает рав Меир Мучник

Очень приятно, конечно, слышать комплименты в адрес нашей религии, и спасибо Вам за добрые слова.

Лучшая «реклама» любой религии или идеологии — это практический результат (а то в теории все — за всё хорошее). Но поскольку в данном случае Вы уже чувствуете этот результат, позволим себе немного теории:

По словам мудрецов, после разделения человечества на разные народы, описанного в главе Ноах (Берешит 11), над каждым народом был поставлен ангел-покровитель, один из семидесяти стоящих вокруг Небесного престола. И только еврейский народ стал управляться Самим Б-гом и, значит, был помещен в центр.

Соответственно и земли были разделены и распределены подобным образом: землей каждого народа управляет его ан-

гел, а Землей Израиля — Сам Б-г. Значит, именно она находится в центре.

Кто-то может заметить: теперь-то мы знаем, что середина земли — это экватор! Да, в плане географическом — середина между полюсами, центр симметрии климатических поясов: на обоих полюсах холод, дальше теплеет — до жарких и сухих тропиков (пустыни), а в центре — экваториальный пояс (тепло и влажно, джунгли).

Но мы говорим о центре духовном, точнее, о Земле, предназначенной быть центром человеческой цивилизации. А таковой как раз является Земля Израиля, находящаяся между Западом и Востоком. Точнее, северо-западом и юго-востоком. Первый стал «почвой» Эйсав, отколовшегося в том направлении от семьи праотцев, — трудолюбивого, но слишком холодного. Европа, а там и Северная Америка. А юго-восток стал «почвой» Ишмаэля, отколовшегося в противоположном направлении, — теплого, но подчас слишком горячего. Именно между ними находится «центр тяжести» человеческой цивилизации, а не на экваторе. Видим же, что БОльшая часть суши находится именно в северном полушарии.

Таким образом, в цивилизационном плане вполне можно сказать, что Земля Израиля посередине. Сегодня она по факту окружена владениями Ишмаэля и своим климатом скорее походит на них — и духовно находится под их влиянием и давлением. Считается частью «Ближнего Востока».

Но это — только в последнюю эпоху. В течение многих веков она находилась под властью сначала Греции (с момента завоевания всего региона Александром Македонским), а затем Рима — тогдашних ипостасей Запада. И в еврейском народе две

ветви, ашкеназская и сефардская — по сути, западная и восточная, различия между которыми стали особенно отчетливыми во время последнего изгнания, соответственно, среди народов Запада и Востока. Так что Земля Израиля — «почва» для обеих этих ветвей, точнее — их корней, объединенных в центре.

А теперь можем привести объяснение Маараля (Беэр а-Гола б): поскольку эта Земля находится в духовном центре мира, посередине, она называется эрец хаим — «Землей жизни». По той же причине, по которой называлось «Древом жизни» (эц а-хаим) — центральное дерево Эденского сада, с которым был изначально связан Адам.

Тогда Адам был уравновешен во всех своих чертах — и потому был бессмертным. Ибо тот, кто идет посередине дороги, продолжит идти по ней до бесконечности, а кто отклоняется в ту или иную сторону, в конечном счете, сойдет с дороги, упадет «с моста», закончит свой путь. И в духовном плане тот, у кого всё уравновешено, сохранит свое положение и курс и продолжит жить до бесконечности, а тот, у кого одна из сторон, качеств, склонностей, начнет преобладать над другой, станет крениться, потеряет равновесие и, в конечном счете, рухнет.

А какова страна, таков и народ, который она «выращивает», как «мать», вскармли-

вая его своими плодами. (Как говорят мудрецы, одни страны выращивают сильных, другие — слабых и т. д. См. комментарий Раши к Бемидбар 13:18). Поэтому и еврейский народ получается «народом жизни» по сравнению с другими «ветвями древа». Вот и наблюдаем: другие приходят и уходят, а еврейский народ так и остается...

Наконец, на интересный момент указывает рав Гирш: в отличие от христианских кладбищ, которые находятся при церкви, еврейские кладбища находятся за пределами города. И заведуют погребением вовсе не «священники» (коаним) — им как раз велено держаться от всего этого подальше. У нас «священник» не приходит тогда, когда уходит врач, — он уходит вместе с врачом. Приняв участие во всех важных этапах жизни человека.

И в христианстве, и в исламе существует некий культ смерти. Основой христианства по большому счету является смерть его основателя, ее образ является главным символом религии и предметом страстей. Ислам тоже, особенно в наши дни, явно считает высшей доблестью именно «умение» умереть — захватив с собой как можно больше других людей. Но в Торе если и есть «культ», то — жизни. Главное — уметь жить!

Что и стараемся делать.

НАЗЫВАТЬ ЛИ РЕБЕНКА В ЧЕСТЬ ДЕДУШКИ, ЕСЛИ ТОТ ПРОХЛАДНО ОТНОСИЛСЯ К РЕЛИГИИ?

Барух а-Шем, у нас родился долгожданный сын. Скоро брит (обрезание), мы очень рады. Однако есть небольшая проблема: родители жены настаивают, чтобы мы назвали сына в честь дедушки жены, который недавно умер. Само по себе имя нам нравится, но только дело в том, что покойный дедушка был не совсем соблюдающим человеком и довольно прохладно относился к религии. Мы опасаемся, что, если назовем сына его именем, то это будет нехорошо для сына. Что вы посоветуете? Ури

Отвечает рав Яков Шуб

В своем вопросе Вы затрагиваете очень деликатную тему. О том, какие существуют обычаи, как называть детей, есть много материалов у нас на сайте. Действительно, есть такой обычай — называть новорожденного в честь умершего родственника. С другой стороны, имя и личность человека, в честь которого называют, оказывает на ребенка определенное влияние. Поэтому Ваш вопрос весьма актуален.

Известно: если родители просят нас сделать что-то, противоречащее законам Торы и мудрецов, мы не обязаны выполнять такую просьбу. Однако в данном случае речь идет не о законе, а об обычаях, поэтому, возможно, стоит попробовать найти компромисс, чтобы учесть пожелание родителей, тем более, как Вы пишете, для них это очень важно.

Талмуд (Шабат 12 б) упоминает человека по имени Шевна. Тосафот задаются вопросом: как могли дать такое имя обычному человеку? Ведь Шевна — это имя известного злодея, а Талмуд (Йома 38 б) говорит, что нельзя называть детей в честь людей неправедных, как сказано в Мишлей (10:7): «Память праведника благословенна, а имя нечестивых сгниет». Тосафот предлагают два объяснения.

— Рабейну Там говорит, что здесь есть небольшая неточность и на самом деле речь идет о человеке не по имени Шевна, а по имени Шехна, а Шехна — имя праведника.

— Ри говорит, что имя написано верно и человека действительно звали Шевна. Просто, кроме известного злодея Шевны, был и другой Шевна — праведник. И, возможно, человека, о котором упоминается в Талмуде, назвали в честь Шевны-праведника. Тосафот говорят: по той же логике, если найдется неправедный человек по имени Авраам, это вовсе не будет означать, что отныне нельзя называть детей Авраамами, — ведь так звали нашего праотца.

Поэтому, принимая по внимание чувства родителей, можно предложить такой выход из ситуации: назвать ребенка именем дедушки, но иметь в виду другого человека с таким именем, праведника, у которого не было проблем с соблюдением мицвот (заповедей, данных евреям). Наш учитель рав Бен-Цион Зильбер говорит, что в подобных ситуациях такой совет давал рав Яаков-Израэль Каневский (Стайплер).

Да будет воля Всевышнего, чтобы рождение сына принесло в Ваш дом много радости и мира.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

МЫ ВСЕ — ЦАРСКИЕ ДОЧЕРИ

ПЕРЕВОД ВИКТОРИИ ХОДОСЕВИЧ

В детстве многие девочки мечтают быть принцессами. Еврейские девочки со временем понимают, что они принцессами рождены, ведь каждая еврейка — любимая дочь Царя Вселенной.

Давно отгремела и прошла свадьба Британского принца Гарри и Меган Маркл, но средства массовой информации продолжают горячо обсуждать это событие. То и дело попадают статьи и видео на тему «как вести себя по-королевски» и «от чего Меган Маркл придется отказаться», став частью королевской семьи.

Самое интересное в этих статьях то, что, сравнив свой еврейский образ жизни с королевским, мы понимаем: королевский протокол во многом предписывает принцессе вести себя так же, как ведет себя любая еврейская женщина, идущая по пути Торы.

1. Ради короны Меган отказалась от карьеры голливудской звезды. Сейчас она должна посвящать свою жизнь участию в официальных мероприятиях, работе в благотворительных организациях и различных культурных и образовательных проектах.

Соблюдающие еврейки не отказываются от карьеры, и многие из нас преуспевают в своей профессии, но выбирают себе такую специальность, которая не противоречит главному предназначению еврейской женщины: служить Вс-вышнему и быть светом для других народов. Кроме того, мы помним, что каждая из нас отвечает за процветание нашего маленького «царства» — семьи.

2. Меган пришлось закрыть свои странички в социальных сетях. Членам королевской семьи не подобает выставлять напоказ дизайн интерьеров, коллекцию обуви и репортажи о развлечениях.

Еврейские женщины понимают, что благословение приходит в тот дом, где бережно охраняют частную жизнь. Мы стараемся не публиковать фотографий родных и близких в сети, не хвастаться новыми приобретениями, не вызывать зависть своими достижениями. Всё, что мы публикуем, проходит внутреннюю «цензуру» на соответствие нашему статусу Царской дочери.

3. Меган пришлось изменить стиль одежды. Герцогине Сассекской не пристало носить глубокие вырезы и красить ногти ярким лаком. На официальных мероприятиях нет места брюкам и мини-юбке, там необходимо появляться в достаточно длинной юбке, с прикрытыми руками и в неприменной шляпке.

Многие правила королевского дресс-кода соответствуют еврейским законам цниту (скромности). Еврейская женщина одевается элегантно, но достойно и скромно.

4. Королевская особа не может позволить себе выглядеть усталой, раздражённой или скучающей. Актёрский опыт Меган наверняка помогает ей всегда выглядеть на публике приветливой и заинтересованной.

Наши мудрецы учат встречать каждого человека с приветливым лицом (Пиркей Авот1:15). Они говорят, что улыбка слаще молока (Талмуд, трактат Кетубот, 111а). Приветливый человек излучает свет и любовь, дарит тепло. Мы стараемся, чтобы наша улыбка была не результатом актер-

ского искусства, а естественным проявлением любви к ближнему.

5. Меган и Гарри нежно любят друг друга, но им запрещено публично демонстрировать свои чувства, ведь они официально представляют королевскую семью.

Интимные отношения имеют для нас огромную ценность, именно поэтому мы бережем их от посторонних глаз и, выходя на люди, оставляем их дома.

Протокол Британского Королевского двора, предписывающий то или иное поведение, скорее всего, основывается на тех законах, которые в свое время почерпнула Англиканская Церковь из иудаизма. Королевская семья прекрасно хранит традиции во всех их внешних проявлениях. Евреи, выбравшие путь Торы, понимают, что настоящий аристократизм проявляется не в богатстве, драгоценностях, приемах при дворе или всемирной известности, а в умении использовать материальный мир для духовного роста. Для того, чтобы этому научиться, совсем не обязательно иметь королевскую кровь. Важно помнить о том, что каждая еврейская женщина получила статус Царской дочери при рождении и подтверждает этот статус в течение всей своей жизни: добротой и скромностью, улыбкой и приветливостью, внутренней красотой.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

СТРЕМИСЬ К ИСТИНЕ. ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

РАВ АРЬЕ КАРМЕЛЬ

С любовью к Творцу

Служение Б-гу основано на благодарности, признательности. Ведь во всех святых книгах объяснено, что от человека должна исходить благодарность Творцу за все хорошее, что он делает ему, и поэтому на нем — выполнение всех мицвот, законов и наставлений. Намек на эту основу содержится в первой из десяти заповедей, когда открыл Себя Б-г, благословен Он, полным откровением перед всем народом, стоявшим у горы Синай: «Я — Г-сподь, Б-г твой, Который вывел тебя из Египта, из дома рабов». Итак, напомнил: «... Который вывел тебя из Египта...», и также добавил: «... из дома рабов» — чтобы разбудить чувство благодарности.

Конечно, человек может служить своему Творцу также из боязни наказания, боясь и страшась, как бы не воздал ему Всевышний по мере совершенного им зла; поэтому он выполняет мицвот и законы Торы — это низшая ступень служения Благословенному. Однако служение от всего сердца, служение цельное, гармоничное появится лишь с чувством признательности, благодарности.

Сказали наши мудрецы («Мидраш Раба», Шмот, 1, 8):

«Отрицающий, не признающий добро, идущее от ближнего, в конце концов отрицает, не признает добро, идущее от Святого, благословен Он».

Это изречение прекрасно объяснил один из великих мудрецов мусара, рабейну Нахум Зеев Зив из Хелма (Кельма):

Человек во всех случаях ведет себя согласно силам его души. Если он гневлив — будет гневаться по любому поводу; если

горделив — в любом месте проявит свое высокомерие. Если он добр

— всегда поступает по-хорошему, а если злой

— по-злему. Человек не может попросить или занять у ближнего какую-то силу из тех сил души, что недостает ему. Поэтому ой неблагодарен не только по отношению к людям, но точно так же, как он отрицает, не признает добро, идущее от ближнего, он не признает и добро, идущее от Святого, благословен Он. И не будет в этом никакой разницы, никакого различия, потому что сила неблагодарности — одна из сил его души, и даже когда он обращается к Б-гу, благословен Он, то ведет себя соответственно этой его силе. Но когда человек захочет исповедаться Б-гу, излить перед Ним свою душу и когда всем сердцем и всей душой почувствует, что должен благодарить за все множество добра, которое получил от Бга, тогда он выразит свою благодарность — то ли жертвованием, то ли молитвой, с которыми предстанет перед Благословенным. Поступив так, человек становится дающим, а Б-г как бы получающим, и за это человек будет удостоен наивысшей ступени слияния с Благословенным, когда прильнет дающий к получающему — и это абсолютная, совершенная любовь, как сказано: любовь к Имени благословенному. Такая высокая ступень, что трудно обрести ее, и мало кто исполняет первую мицву из Шма, Израэль — «... и полюбишь Г-спода, Б-га Твоего...», потому что пока не обретет человек «силу даяния» и благодарность, вытекающую из нее, он вообще не достигнет этого чувства любви.

Так мы выявили корень любви к Б-гу, благословен Он, — силу даяния.

«Когда умрет человек и душа его вернется в мир истины, тогда душа поймет истинную суть вещей и все ошибки станут ей ясны...»

Добавление автора

Когда было сказано: «... в конце концов отрицает добро, идущее от Святого, благословен Он», что означало «в конце концов»? В этом кроется очень глубокий смысл, мы объясним его здесь вкратце и немного углубимся, чтобы понять его.

Когда человек умрет, оставит этот мир и придет в мир истины, перед ним откроются все пройденные им в жизни пути во всей их истине, и узнает он все множество совершенных им ошибок и величину грехов, которые он совершил за все дни жизни своей. В этом нет сомнения: ведь в мире истины нет ецер а-ра, и как могут остаться у человека его ошибки, если он уже в мире истины? Однако сказали наши мудрецы (Эрувин, 19): «Грешники даже у входа в Геином не делают тшувы». Поразительно: разве они не понимают зла своих прегрешений даже «будучи уже в том мире?»

Таково объяснение: знание и стремление — различные вещи. Ведь увидев то, что он хочет и страстно желает, человек, даже зная, что погубит свое здоровье, не сможет избавиться от этой своей страсти, несмотря на это знание.

Известно, что тшува возможна лишь при условии, что человек покинет свои прегрешения и плохие поступки. Но, однако, это отречение от плохих поступков с тем, чтобы более не совершать их, зависит не только от знания, но и от стремления. А когда вернется (на пути Творца) и изменит стремления своего сердца, и не будет более грешить, как прежде, тогда тшува его будет полной.

Наши мудрецы раскрыли нам еще одну чудесную вещь.

Когда умрет человек и душа его вернется в мир истины, тогда душа поймет истинную суть вещей и все ошибки станут ей ясны. Но те злые стремления, что были у нее при жизни в нашем мире, уже укрепились, утвердились в ней и стали ее «приобретением»; поэтому, хоть знания души и станут истинными, все же стремления ее останутся теми же. Потому сказано:

«... даже у входа в Геином...» — когда ясно горе, причиненное злом, — «не делают тшувы»: стремление к злу стало «приобретением» грешников и не может отделяться от них.

Так же и с проблемой необходимости. У кого стремления материальны — тот из «берущих» и не может познать добра (как это объяснено в предыдущей главе) даже «в конце концов» — когда приходит в мир истины; он и здесь отрицает добро, идущее от Святого, благословен Он. Он поймет тогда и узнает необходимость признания добра и то, как велик и невыносим грех его, но его не охватит чувство благодарности, ибо он «приобрел» «силу взятия», и силу эту он унес с собой в могилу.

Однако благодарность — это путь преданности, привязанности к Благословенному, и это основа песни ангелов и цадиков. Как же может удостоиться человек духовного мира, если у него нет этой привязанности, «прилепления»?

Это мусар, который преподали наши мудрецы неблагодарному, сказав ему, что может потерять (не приведи Б-г) свою долю, свое место в грядущем мире.

ИНТЕРЕСНЫЙ ЧЕЛОВЕК

ВЫБРОШЕННЫЕ ДЕНЬГИ ШМУЭЛЯ ШТРАУСА

БАТШЕВА ЭСКИН

Житель немецкого города Карлсруэ, где к XIX веку сложилась процветающая еврейская община, Шмуэль Штраус получил от тестя в качестве подарка к свадьбе небольшой банк. Благодаря этому банку Шмуэлю хватало и на обучение детей, и на благотворительность, и на покупку еврейских книг, из которых он со временем собрал обширную библиотеку.

Шмуэль был богобоязненным евреем, каждое утро посвящал учебе Торы, а после этого приступал к своей работе: предоставлению кредитов и обмену валют. У Шмуэля был особый сюртук с двумя большими карманами, в один из которых он складывал деньги, полученные от дебиторов, а в другой — купюры для обмена валюты.

Однажды пятничным утром, перед тем, как пойти на брит-милу (ритуальное обрезание) сына своего друга, он надел субботний сюртук, как обычно делают все евреи, отправляясь на торжественные мероприятия — свадьбы, бар-мицвы, обрезания и т.п. Так как день был будничным, и Шмуэлю предстояло еще в этот день раздавать и собирать кредиты, то он переложил деньги в карманы своего нарядного сюртука.

В полдень Шмуэль прекратил работу, чтобы помочь жене в подготовке к субботе. После того, как жена Шмуэля зажгла свечи, он надел свой субботний сюртук, по-

желал жене и маленьким детям «Шабат шалом!» и пошел в синагогу на молитву.

Молитва закончилась, Шмуэль возвращался из синагоги домой и обдумывал те слова Торы, которые он скажет сегодня во время трапезы своей семье и гостям. И вдруг ему показалось, что сюртук сидит на нем не по-субботнему тяжело. Он оглядел себя... приложил руки к карманам — о Б-же! Карманы были полны пачками денег.

Что же делать? В шабат запрещено переносить что бы то ни было из частного владения в общественное и наоборот! А тем более — деньги, их в шабат и по своей квартире носить запрещено! Как же быть? Еще несколько минут назад Шмуэль шагал легко и бодро, и вдруг моральная тяжесть просто придавила его к земле, заставив почувствовать силу притяжения в десять раз сильнее. Шмуэль не мог сдвинуться с места, зная, что в карманах его — пачки купюр.

— Что же — просто выбросить деньги? — спросил Шмуэль сам себя.

— Да, выбросить! — ответил он сам себе.

— Вот так вот, на ветер?

— Ну да, а что? Это же просто бумажки.

— Какие же бумажки, если они стоили мне целой недели работы?

— Всего неделя работы? А разве твои дети голодают? Разве у тебя дома нет накоплений?

— Не голодают, слава Б-гу, и дома есть немного денег, но ведь у меня в правом кармане есть и чужие банкноты! Как же я буду их отдавать? Неужели придется брать в долг?

— У тебя самого постоянно берут в долг, почему же и ты не можешь взять? Разве всё — не от Б-га?

— Да, конечно...

— А кроме того, как ты собираешься тратить деньги, которые ты переносил в шабат, нарушая заповедь? Ты полагаешь, они принесут тебе удовольствие?

— Б-р-р... Какое удовольствие? Даже думать об этом противно.

— Вот именно. Ты сам знаешь, что делать. А ты помнишь, какую радость испытываешь, когда точно знаешь, что поступаешь правильно? Помнишь, как весело было в детстве вернуть кому-то потерянную вещь?

И вспомнив это чувство, ощутив его всей душой, Шмуэль быстро расстегнул сюртук и вывернул карманы, из которых прямо на землю выпало два кошелька. И вместе с кошельками покинула Шмуэля и тяжесть. Он облегченно вздохнул и, не оглядываясь, пошел домой. Он знал, что ему придется набрать долгов, а потом как-то расплачиваться. Но он знал также, что по-другому поступить было никак нельзя.

Наверное, в алахе можно было бы найти какой-то патент для такой ситуации, но, во-первых, в тот момент у Шмуэля не было возможности спросить раввина, а во вторых, Шмуэль Штраус всегда старался делать все заповеди наилучшим образом, без компромиссов, поэтому он просто спокойно оставил деньги лежать посреди оживленной городской улицы и пошел домой — к жене и детям.

Этот шабат был особенно радостным. Шмуэль чувствовал, что Вс-вышний послал ему испытание, которое он прошел с честью, и, вспоминая об этом, тихонько улыбался. Радость Шмуэля осталась загадкой для его жены, детей и многочисленных гостей, разделивших с ним три субботние трапезы.

Только после того, как вышли звезды и была произнесена авдала, молитва, отделяющая шабат от будней, Шмуэль рассказал жене и детям о выброшенных деньгах и о том, что в ближайшее время всем им наверняка придется подтянуть потуже пояса. На секунду волна тревоги пробежала по лицу его жены, но тут же сменилась спокойной улыбкой: — Что ж, главное, помнить, что всё — к лучшему, аколь ле-това. Как-ни-

будь выкрутимся, с Б-жьей помощью. Но ты, Шмуэль, всё же сходи проверь — вдруг хоть какая-то часть денег случайно всё еще лежит там, на дороге...

Шмуэль недоверчиво хмыкнул и вышел на улицу. Каково же было его изумление, когда он обнаружил свои два кошелька, полные денег, на том самом месте, где он их выбросил в шабат! Поразительно!

Еще более поразительно было то, что буквально через несколько дней после того шабата министр финансов герцогства Баден услышал о надежном банке Штрауса и вложил в него огромную сумму денег. После такой рекламы количество клиентов его банка резко увеличилось, и многие состоятельные люди, ничего не опасаясь, стали доверять свои деньги Шмуэлю Штраусу.

С тех пор произошло так много событий, что почти никто уже не помнил о той субботе, когда выброшенные банкиром деньги не только не обанкротили его, но, наоборот, позволили ему стать виднейшим филантропом своего времени.

Будете в Иерусалиме — загляните в Меа Шеарим, найдите квартал, который называется «Хацер Штраус» (или «Хацер Штройс»). Когда в конце XIX века ученики Сабы из Кельма основали в Иерусалиме ешиву «Ор хадаш» — «Новый свет», Шмуэль Штраус вместе с бароном Ротшильдом основал в Иерусалиме центр для изучения Мусара, и здесь, в квартале, названном «Двор Штрауса», жили замечательные мудрецы Торы, совершившие восхождение в Иерусалим из Литвы: рав Ицхак Блазер (рав Ицеле Петербургер), рав Нафтали Амстердам, рав Арье Лейб Бройде, рав Цви Левитан, рав Ицхак Мельцан и другие литовские раввины — ближайшие ученики рава Исраэля Салантера.

Удостоился ли этой чести банкир Шмуэль Штраус благодаря тому, что суббота для него всегда была важнее любых денег? Расчеты Вс-вышнего нам неизвестны, мы можем только гадать. А вот заповедь хранить святую субботу известна каждому грамотному еврею.

КАЛЕНДАРЬ

МЕСЯЦ ТАМУЗ

Тамуз — четвертый месяц года

Тамуз — четвертый месяц года, если, как требует еврейская традиция, считать месяцы года, начиная с Нисана. В Писании он называется просто «четвертым месяцем». Название «Тамуз», как и названия других месяцев, вавилонского происхождения. Все они были позаимствованы евреями, вернувшимися в Эрец Исраэль после вавилонского изгнания. Само слово «Тамуз» является названием известного языческого культа, о чем свидетельствуют и слова пророка Йехезкеля: «И вот там сидят женщины, оплакивающие Тамуза» (Йехезкель, 8,14).

Новомесячье (Рош Ходеш) Тамуза продолжается два дня, так как предшествующий Тамузу месяц Сиван всегда является полным (то есть продолжается 30 дней). Первый день новомесячья Тамуза приходится на 30-е Сивана, а второй — на 1-е Тамуза.

Сам Тамуз всегда является неполным месяцем, состоящим из 29 дней, потому что новомесячье следующего за ним месяца Ава всегда продолжается лишь один день.

Месяцу Тамузу соответствует созвездие Рака. Оно названо так потому, что группа звезд, занимающая центральное положение на небе в этот месяц, несколько похожа на рака. Кроме того, именно в Тамузе размножаются водяные раки — потому что только в этом месяце становится по-настоящему тепло (и вода прогревается достаточно).

В священной Книге Зогар сказано, что дни месяца Тамуза, равно как и следующего за ним месяца Ава, являются опасными (для евреев), и злые силы господствуют в это время во всем мире — поэтому «счастлив тот, кому удастся спастись от них».

3-го Тамуза Йеошуа бин Нун остановил в небе солнце и луну, и они не переставали светить в течение тридцати шести часов, чтобы он мог продолжать битву с врагами и поразить их, как сказано: «И заговорил Йеошуа перед Г-сподом в тот день, в который предал Г-сподь эморей сынам Израиля: “Солнце, у Гивона стой, и луна — у долины Аялон!” И остановилось солнце, и луна стояла, доколе мстил народ врагам своим» (Йегошуа, 10,12). Это великое историческое событие произошло 3-го Тамуза.

Пост 17-го Тамуза

Есть дни в году, когда весь еврейский народ постится в память о бедах, постигших его в прошлом, — постится, чтобы побудить сердца встать на путь раскаяния, а также для того, чтобы все мы вспомнили о дурных поступках, совершенных нами и нашими отцами в свое время, и о том, как эти поступки стали причиной бед, постигших нас и их. Воспоминание об этих проступках должно приблизить нас к тшуве — раскаянию и возвращению на путь, указанный Всевышним, как сказано: «Тогда покаются они в грехе своем и грехе отцов своих» (Ваикра, 26,40).

Поэтому каждый из нас обязан посвятить себя в эти дни раскаянию, обдумыванию своих поступков и исправлению, ибо именно в этом — а не в посте — главное назначение дня, как сказано в Книге Ионы о (раскаившихся) жителях Нинве (Ниневии): «И увидел Б-г дела их, что они отвратились от злого пути своего, и пожалел Б-г» (Иона, 3,10). Наши мудрецы подчеркивают: «В Писании сказано: “Увидел дела их”, а не: “Увидел, что они надели власяницу и предались посту” — стало быть, именно раскаяние и исправление является нашей главной целью, а пост — лишь средством, помогающим достичь ее».

Поэтому люди, которые (воздерживаясь от еды и питья) посвящают дни поста прогулкам и другим неразумным делам, исполняют второстепенную часть заповеди, опуская самое главное. Это не значит, однако, что можно исполнить заповеди этих дней, отменив пост и предавшись исключительно раскаянию, ибо существует особая позитивная заповедь, введенная пророками, обязывающая поститься в эти дни. Еврейский народ в древние времена принял на себя обязательство исполнять эту заповедь, и именно так поступали наши предки повсеместно во всех поколениях.

Таких дней поста четыре. В Книге Зехарии (Зехария, 8,19) эти посты названы «постом четвертого (месяца)», «постом пятого (месяца)», «постом седьмого (месяца)» и

«постом десятого (месяца)». Наши мудрецы отмечают: «пост четвертого месяца» — это пост 17-го Тамуза (ведь Тамуз — четвертый по счету месяц года, если нумеровать их, начиная с Нисана), «пост пятого месяца» — это пост 9-го Ава, «пост седьмого месяца» — это пост Гедалии (объявляемый 3-го Тишрей), а «пост десятого месяца» — это пост 10-го Тевета.

Пять бедствий в один день

Пять трагических событий произошли 17-го Тамуза.

В этот день были разбиты первые скрижали (Завета), когда Моше спустился с горы Синай и увидел евреев, пляшущих вокруг «золотого тельца», как непосредственно рассказывается в Торе.

В этот день было прекращено принесение постоянных жертвоприношений (тамид) в Первом Иерусалимском Храме, после того, как у коэнов (осажденных на Храмовой горе вавилонянами) не осталось животных для жертвоприношений.

В этот день в более поздние времена римляне, осаждавшие Иерусалим, разрушили стены города.

В этот день злодей Апустумус (Апостомус) сжег Тору, и идол был внесен в Храм.

Так учит Мишна в Трактате Таанит, гл.4.

Следует отметить, что и в эпоху Первого Храма стены Иерусалима, осажденного вавилонянами, были разрушены в Тамузе, но не 17-го, а 9-го числа. Для того, чтобы не перегружать общественный календарь столь частыми постами, наши мудрецы установили в Тамузе лишь один пост — 17-го числа, ибо гибель Второго Храма оказалась большим бедствием для еврейского народа, чем гибель Первого.

17-е Тамуза в пустыне

7-го Сивана, уже после Дарования Торы, Моше вернулся на гору Синай (доступ к которой был все еще запрещен всему народу, предупрежденному об этом до Дарования Торы), чтобы изучить Тору во всех подробностях непосредственно под руководством Всевышнего и получить скрижали Завета.

Перед тем, как подняться на гору, Моше сказал Израилю: «По истечению сорока дней, в шестом (солнечном) часу я вернусь и принесу вам Тору». Евреи полагали, что день 7-го Сивана, в который Моше поднялся на гору, является одним из сорока, и что Моше имел в виду сорок полных суток, состоящих из дня и (следующей за ним) ночи. Однако, как известно, сутки состоят из ночи и следующего за ней дня. Поэтому день 7-го Сивана, когда Моше поднялся на гору, не мог идти в счет сорока. Евреи этого еще не знали. Полные сорок суток, проведенные Моше на горе, отсчитанные от 7-го Сивана, заканчивались 17-го Тамуза, когда Моше и должен был возвратиться, но евреи полагали, что он обещал вернуться на день раньше.

16-го Тамуза Сатана создал ложные видения, показал евреям мрачные черные образы, из которых следовало, что Моше умер — ведь уже прошли день и час, когда он должен был вернуться. Сатана спросил: «Где ваш учитель Моше?» Евреи ответили: «Он поднялся на Небеса». Сатана возразил: «Но уже прошел шестой час (назначенного дня)!» Евреи не обратили внимания на эти слова. Сатана продолжил: «Он умер!» Евреи снова не обратили внимания на его слова. Тогда он показал им ложное видение — мертвого Моше. Так учит нас Талмуд.

Именно потому, что так велика была вера евреев в Моше — они верили ему больше, чем собственным глазам, — в момент, когда (по их мнению) не исполнилось что-то из того, что он предрек, им показалось, что рушится мир. Их сознание помутилось, и, поскольку их зависимость от Моше была очень сильна, они почувствовали, что не могут просуществовать без него ни часа. В эту смутную минуту, когда никто из евреев не мог здраво мыслить, они пришли к Аарону и сказали: «Сделай нам идола!»

Сделай нам идола

Естественно спросить: как могло случиться, что еврейский народ, своими глазами видевший Всевышнего и совершенные

Им чудеса, слышавший Его голос, с такой легкостью предался идолопоклонству?

Как случилось, что весь народ, как один человек, согрешил одинаково, а не разделился на множество групп, каждая из которых имела собственную точку зрения? И почему все колено Леви, без единого исключения, устояло и не согрешило в день, когда не устоял никто другой? Где были Нахшон бен Аминадав и окружавшие его люди, где были семьдесят старейшин, удостоившиеся затем дара пророчества? Где были Калев [см. материал про Грех разведчиков], Ури, Бецалель [сын Ури] и другие безупречные праведники? Почему все они также согрешили?

В момент Дарования Торы Всевышний очистил сердца всего народа, так что все евреи приняли Тору «как один человек, как одно сердце». Однако когда народ потребовал сделать «золотого тельца», он уже не был монолитен, а состоял из множества различных групп.

Когда евреи пришли к Аарону и потребовали: «Сделай нам идола», почти все они не имели в виду ничего дурного. Хотя они и не знали, что сделает Аарон, все они хотели внести в его «творение» свою персональную лепту, с тем, чтобы результатом их усилий стало создание такой же могущественной силы, какой был Моше, который разрешал все их проблемы.

Когда в результате колдовства, осуществленного теми в еврейском лагере, кто еще в недавнем прошлом цеплялся за идолопоклонство, появился одушевленный идол, мнения евреев разделились.

Увидев идола, те немногие, кто еще сохранили связь с идолопоклонством, немедленно и полностью вернулись к нему. На них не подействовали даже предупреждения.

Другая группа, более многочисленная, чем предыдущая, состояла из людей, связь которых с идолопоклонством не была полностью разорвана. Однако встреча в Всевышним на горе Синай и совершенные Им чудеса потрясли их до глубины души, и на какое-то время они полностью отказались

от идолопоклонства. Теперь, когда идол уже был сделан, они заинтересовались им и смотрели на поклонявшихся ему людей со стороны.

Третья группа состояла из людей, потрясенных ужасным зрелищем идолопоклонства, но занявших нейтральную гражданскую позицию. Они порицали и тех, кто служил идолу, и тех, кто бранил их за это, полагая, что все точки зрения равноправны.

Четвертой была группа праведников в еврейском лагере. Когда они увидели своих братьев, совершающих тяжкий проступок, они пришли в полное отчаяние, ибо не верили, что те в будущем раскаются и вернуться к Всевышнему. Более того — праведникам трудно было поверить, что даже если грешники и раскаются, Всевышний примет их раскаяние и создаст из этого человеческого материала, как было сказано ранее, «царство священников и святой народ». Они говорили своим братьям: «Отныне вы не братья нам, нет вам теперь пути в общину Всевышнего!»

Несмотря на то, что еврейский народ во все не действовал как единое целое в том, что касалось «золотого тельца», Всевышний рассказал Моше о происходящем в еврейском лагере так, как будто все евреи как один предались идолопоклонству. Ведь даже те, кто остались верными Всевышнему и выступили против идолопоклонников — даже они восприняли культ «золотого тельца» как нечто реальное. В противном случае они не пришли бы в такое отчаяние и отнесли бы к своим поклоняющимся «тельцу» братьям как к детям, разбушевавшимся в классе, когда в нем нет учителя. Разве есть в идолопоклонстве что-то настоящее, подлинное, способное изменить мир и отнять святость у того, что действительно свято? Ведь на следующий день должен был вернуться Моше, согрешившие были бы сурово наказаны, а весь остальной народ вернулся бы к нормальной жизни. Более того, стыд за совершенный проступок лишь укрепил бы связь еврейского народа с его Творцом. Почему, в таком случае, те,

кто остались верными Всевышнему, пришли в такое отчаяние? Почему они решили, что нет больше надежды спасти народ от идолопоклонства? Несомненно, они тоже отнесли к культу «золотого тельца» как чему-то реальному. Поэтому и сказал Всевышний Моше: «Развернулся народ твой!» (Шмот, 32,7)

Именно поэтому когда, спустившись с горы, Моше стал в воротах лагеря и сказал: «Кто за Г-спода — ко мне!» — против ожидания, к нему пришли далеко не все, кто отверг идолопоклонство. Вокруг Моше собралось одно лишь колено Леви. Левиты отличались от праведников, входивших в другие колена Израиля только одним: они абсолютно доверяли Моше и готовы были исполнять его указания, даже если бы он назвал черное белым, а белое — черным. Они представляли собой своеобразную армию, хорошо обученную и подготовленную, готовую в любой момент исполнить приказ командира — и только его. Все остальные праведники, принадлежавшие к другим коленам Израиля, заколебались и сказали: «Неужели Моше в самом деле призывает к себе тех, кто согрешил или даже всего лишь не протестовал против совершенного греха? Неужели с их помощью и при их посредстве он намерен восстановить порядок в лагере? Нет, не нам и не им — после того, что произошло — предстоит построить Храм Всевышнего!» Иными словами, они, пусть на самое короткое время, усомнились в словах Моше, а тот, кто сомневается в словах учителя, спорит с самой Шхиной. Не подобает народу, стоявшему у подножия горы Синай, когда раскрылись все круги Небес, видевшему своими глазами то, чего не видел ни до них, ни после них никто и никогда — не подобает ему придавать значение проявлению идолопоклонства, относиться к идолу как чему-то реальному и полагать, что то, что произошло в лагере, может бесповоротно развернуть еврейский народ — до такой степени, что пути обратно ему не будет.

Восстановление порядка

Что сделал Моше, вернувшись? Он собрал свое колено и судил всех тех, кто сознательно предался идолопоклонству. Все виновные были наказаны. Они были подвергнуты одной из трех казней. Те, кто были заблаговременно предупреждены о том, что идолопоклонство наказывается смертной казнью — при условии, что нашлись и дали исчерпывающие показания предупреждавшие их свидетели — были убиты мечом, как предписывает Тора наказывать жителей Ир ганидахат («Отверженного города»). Те, чье идолопоклонство было засвидетельствовано, но кто не был предупрежден, умерли от эпидемии, посланной Всевышним (ибо, согласно закону Торы, смертной казнью по постановлению земного суда может быть наказан лишь тот, кто был своевременно предупрежден). Те, чье идолопоклонство не было засвидетельствовано (и кто не был предупрежден), были подвергнуты испытанию особой водой (так же, как испытывают, согласно закону Торы, женщину, заподозренную в супружеской измене — сота).

Животы всех виновных в идолопоклонстве распухли, как только они выпили эту воду, а невинные остались невредимы. Подавляющее большинство евреев остались невредимыми и сохранили абсолютную преданность Всевышнему. В самом деле, после Откровения на горе Синай никакая сила в мире не могла отнять у еврейского народа его святость.

Следует помнить, что число евреев, казненных за поклонение «золотому тельцу», было незначительным. Ведь Тора свидетельствует, что при выходе из Египта число взрослых евреев-мужчин составляло шестьсот тысяч, а когда, всего через три месяца после истории с «золотым тельцом», были пересчитаны серебряные монеты, пожертвованные на строительство Мишкана, оказалось, что число взрослых мужчин (в возрасте старше двадцати лет) выросло до шестисот трех тысяч пятисот пятидесяти. Таким образом, число

казненных мужчин было меньшим, чем число (мужчин), достигших двадцатилетнего возраста в течение шести месяцев — между Нисаном и Тишрей, — даже если вычесть из него 3550.

Как были разбиты скрижали

Когда Всевышний вручил Моше скрижали Завета, они были невесомыми (или, иными словами, «сами себя несли»). Но когда Моше спустился с горы, приблизился к лагерю Израиля и увидел «золотого тельца», текст заповедей покинул каменные плиты, на которых он был записан, и скрижали сразу же обрели свою прежнюю тяжесть, которую ощутили руки Моше. Тогда-то и «возгорелся гнев Моше, и бросил он из рук своих скрижали» (Шмот, 32,19).

Мидраш спрашивает: «Каким образом Моше разбил скрижали?» Когда Моше поднялся на гору Синай и, получив из рук Всевышнего скрижали, отправился обратно, он был охвачен великой радостью. Но когда он увидел, что евреи согрешили, он сказал себе: «Передав им скрижали, я обяжу их исполнять заповеди, за нарушение которых положено суровое наказание. Таким образом, я обреку их на смерть перед лицом Всевышнего. Ведь недаром на скрижалях написано: “Да не будет у тебя других богов”». Поэтому Моше немедленно повернул обратно, к горе. Однако старейшины уже увидели его и побежали за ним следом, чтобы отнять у него скрижали. Моше держал скрижали за один край, а старейшины — за другой, однако Моше пересилил всех семьдесят старейшин, как сказано: «И не было более пророка в Израиле, как Моше... по всем знамениям и чудесам... и по руке сильной...» (Дварим, 34,10). Моше посмотрел на скрижали и увидел, что текст заповедей покидает их, — тогда скрижали стали слишком тяжелы и для него, они выпали из его рук и разбились. По другому мнению, он не разбивал скрижали до тех пор, пока не услышал из уст Всевышнего слова Торы: «Вытеши себе две скрижали каменные, как прежние, и Я напишу на этих скрижалях слова, которые были на преж-

них скрижалях, которые ты разбил» (Шмот, 34,1). Только когда он услышал эти слова (то есть удостоился одобрения этого поступка Всевышним), он разбил скрижали.

Поступок Моше сравнивают с историей царя, решившего жениться, написавшего ктубу (брачный контракт) для своей невесты и передавшего этот документ своему послу. Как поступил посол, когда через несколько дней о невесте царя стали распространяться недобрые слухи? Он разорвал ктубу, сказав себе: «Если этой женщине придется предстать перед судом, пусть лучше ее судят как незамужнюю женщину». Именно так и поступил Моше. Он сказал: «Если я не разобью скрижали — Израилю не выдержать суда Всевышнего, который сказал: “Тот, кто приносит жертвы богам, кроме одного Г-спода, да будет истреблен” (Шмот, 22,19)». Что же он сделал? Разбил их и сказал Всевышнему: «Пусть лучше они (евреи) не знают, что на них написано».

Путь раскаяния

Поколение евреев, вышедших из Египта, не заслуживало испытания, выпавшего на его долю (истории с «золотым тельцом»), ибо это было самое лучшее, самое достойное из всех поколений еврейского народа. То же самое можно сказать и о других важнейших грехах этого поколения — грехе мераглим (разведчиков), грехе «недовольных» (жаловавшихся на условия жизни в пустыне), грехе Кораха и его общины, — затронувших почти весь народ. Почему Всевышний, устанавливающий причинно-следственные связи в мире, сделал так, что все эти серьезнейшие проступки были совершены первым, поистине превосходнейшим поколением еврейского народа? Дело в том, что Он хотел научить его тшуву, раскаянию, указать ему путь к ней.

Лишь совсем недавно евреи стали народом. Вначале Шхина пребывала среди них, они ели пищу, в буквальном смысле падавшую с Небес, пили воду из шедшего за ними колодца, жили в лагере, окруженном Облаками Славы.

Моше и Аарон были их руководителями. Они сознавали, что им предстоит пройти длинный, многотысячелетний путь — до самого конца времен. Этот путь будет нелегким, ведь весь он — череда тяжелых испытаний бедностью и богатством, порабощением и свободой. На этом пути их ждет множество препятствий, столкновение с которыми может стать причиной греха, измены и бунта.

Всевышний не хотел, чтобы евреи в трудный час, согрешив, говорили себе: «Мы уже погрязли в грехе, путь тшуву для нас закрыт» — ведь в таком случае они могли полностью отторгнуть себя от Него и погибнуть. Поэтому Всевышний с самого начала сообщил евреям: как бы ни сложились обстоятельства, в каком бы поколении их не постигла беда, даже если они будут заброшены на край света, Он всегда найдет их и вернет к Себе. Ибо ни одно поколение не может согрешить больше, чем согрешило «поколение пустыни» — и все же Всевышний принял его раскаяние и сделал именно его Своим народом.

Наши мудрецы учили в Талмуде (Авода зара, 4б): «Раби Йегошуа бен Леви сказал: “Евреи сделали “золотого тельца” лишь для того, чтобы те, кто хотели опробовать путь раскаяния, имели возможность это сделать. Ведь в Торе сказано: “О, если бы сердце их склонно было почитать Меня и соблюдать заповеди Мои все дни” (Дварим, 5,2б) — значит, евреи того поколения были неодолимы в своей вере в Всевышнего”».

«Они полностью властвовали над своими помыслами и стремлениями, и злое начало не возобладало бы над ними, если бы Всевышний не дал ему на то силу — силу одолеть их, чтобы открыть им путь раскаяния. Ведь если грешник в будущем скажет: “Я согрешил — и теперь Всевышний не примет меня”, ему ответят: “Вспомни о тех, кто сделал “золотого тельца” и тем самым (как бы) отрекся от Всевышнего. Они раскаялись, и Он принял их раскаяние”».

Так объясняет Раши слова Талмуда.

О том же говорит и пророк Йешаягу: «Давайте же рассудимся, — говорит Г-сподь. — Если были грехи ваши красны, как кармазин, то станут белыми, как снег» (Йешаягу, 1,18). Из всего вышесказанного мы узнаем, каким образом пытается поработить нас злое начало. Вначале оно побуждает нас грешить, а затем, когда уже погрязший в грехе человек пытается вернуться к Всевышнему, оно говорит ему: «Даже если ты раскаяешься — твое раскаяние не будет принято». Именно против этого довода злого начала и выступает пророк, именно его он и опровергает: «Даже если были грехи ваши красны, как кармазин, то (в случае полного раскаяния) станут белыми, как снег».

Прекращение постоянных жертвоприношений

Во время осады Иерусалима вавилонянами, завершившейся гибелью Первого Храма, 9-го Тамуза стены города были разрушены и враги ворвались в город. Однако враги не смогли проникнуть на Храмовую Гору, где укрепились когены. Когены продолжали совершать установленные виды служения вплоть до 7-го Ава, однако жертвенные животные иссякли уже 13-го Тамуза — ведь, согласно традиции, в Храмовом дворе всегда находились тщательно отобранные животные, не имевшие запрещенных физических изъянов, делавших их непригодными для жертвоприношения, в количестве, необходимом для всех храмовых нужд на четыре дня. Начиная с 13-го Тамуза когенам удавалось подкупить осаждавших Храмовую гору солдат, и те — за очень высокую цену золотом и серебром — вплоть до 17-го Тамуза поставляли Храму овец. Об этом нам рассказывает Иерусалимский Талмуд (в Трактате Таанит).

Аналогичное развитие событий имело место и во время осады Храмовой горы римлянами, ставшей причиной гибели Второго Храма. Раби Симон рассказывал от имени раби Йегошуа бен Леви: «В те времена когены передавали осаждающим две меры золота, а те передавали им двух овец,

Однажды когены передали ежедневные две меры золота, но взамен получили двух козлят (которые не могут быть использованы для Тамида — постоянного или ежедневного — жертвоприношения). В тот час Всевышний раскрыл глаза когенов, и они нашли в загоне на Храмовой горе двух овец. Этот случай и зафиксировал раби Йегуда бен Ава, засвидетельствовавший, что однажды утренний Тамид — постоянная утренняя жертва — был принесен в жертву в четыре часа».

Раби Леви сказал: «Во время осады Храмовой горы злодеями-римлянами когены передавали им ежедневно две меры золота (как плату за овец). В последний день они передали им золото, а взамен римляне стали поднимать на стену двух свиней (вместо овец). Но не успели римляне поднять свиней и на половину высоты стены, как те впились лапами в стену, после чего их отбросило (неведомой силой) за сорок парсот (много десятков километров) от Иерусалима».

Разрушение стен Иерусалима

Во времена осады Иерусалима римлянами, завершившейся гибелью Второго Храма, стены города были пробиты 17-го Тамуза, после чего Тит и его войска ворвались в него. Об осаде Иерусалима вавилонянами во времена царя Цидкиягу в Писании сказано следующее: «В четвертый месяц, в девятый день месяца, голод в городе усилился и не стало хлеба для народа страны. И проломлена была стена города, и все воины разбежались, и вышли ночью из города через ворота» (Йирмеягу, 52,6).

В Иерусалимском Талмуде (в Трактате Таанит) сказано, что и во времена царя Цидкиягу стены Иерусалима были пробиты 17-го Тамуза, однако тяжкие лишения, которые претерпели жители города, привели к тому, что их календарные расчеты были нарушены, и они ошибочно полагали, что это событие произошло 9-го Тамуза.

Таким образом, хотя Всевышний и Его пророк знали правильную дату, Он повелел Йирмеягу написать в своей книге «9-е Таму-

за», дату, которая была известна народу, чтобы показать, что и Всевышний разделяет с народом его беду — как будто и Его календарные расчеты были нарушены, что, разумеется, невозможно даже помыслить.

В Иерусалимском Талмуде об этом сказано следующее: «Царь сидел на троне и производил расчеты. К нему вошли и сообщили: “Твой сын попал в плен к врагам! Его расчеты нарушены!” Царь ответил: “В таком случае я сделаю его расчеты своими”».

Тосфот писали: «Из-за выпавших на долю жителей Иерусалима бедствий они ошиблись в своих календарных расчетах. Всевышний не хотел, чтобы Писание отражало иные расчеты, чем те, которые жители Иерусалима полагали правильными».

Как Апустумус сжег Тору

Это событие упомянуто в Мишне (Таанит, гл.4), однако древнейшие источники не сообщают его подробностей. В Иерусалимском Талмуде сказано лишь: «Где он ее сжег? Рав Аха сказал: “На дороге в Луд”. Мудрецы сказали: “На дороге в Тарлусу”».

Комментаторы более поздних времен полагают, что это событие относится к эпохе римского наместника Коменуса, и произошло оно за шестнадцать лет до Великого восстания против римлян. В это время войска наместника совершали провокации против евреев и еврейских святынь, что приводило к серьезным возмущениям, которые потом постепенно затихали. Иосиф Флавий пишет об этих событиях следующее: «После этого бедствия (речь идет об убийстве римлянами приблизительно десяти тысяч человек в ходе беспорядков, ими же инспирированных), началось новое возмущение, вызванное грабежом, происшедшим на царской дороге неподалеку от Бейт-Хорона. Грабители напали на кортеж Стефануса, одного из назначенных императором официальных лиц, и полностью его разграбили. Коменус послал отряд воинов в деревни, находившиеся неподалеку от места, где произошел грабеж, и приказал арестовать всех их жителей и привести к нему, так как считал их виновными хотя бы

в том, что они не преследовали грабителей и не пытались их схватить. Некий римский солдат захватил в одной из деревень священный свиток Торы, разорвал его и бросил в огонь... Евреи собрались со всех сторон в ужасе, как если бы вся их страна была поражена огнем. Как только им стало известно, что произошло, они — как стрелы, выпущенные из лука — в своей великой ревности помчались в Кейсарию к Коменусу и подали ему жалобу, требуя сурово наказать виновного в осквернении Торы и оскорблении Всевышнего. Наместник понял, что народные волнения не прекратятся до тех пор, пока он не умилюстит евреев. Поэтому он приказал доставить к нему того солдата и повесил его на виселице на глазах у всех тех, кто пришел к нему с жалобой. Тогда евреи вернулись в свои города».

Бейт-Хорон находится на дороге, ведущей из Луда в Иерусалим, поэтому это место соответствует той из версий, предлагаемых Иерусалимским Талмудом, которая утверждает, что сожжение Торы произошло «на дороге в Луд».

Если данное предположение верно, это событие произошло 17-го Тамуза за несколько лет до разрушения Второго Храма. Имя «Стефанус» было по какой-то причине заменено именем «Апустумус». Такие замены имен были весьма часты, и у нас немало тому примеров. Согласно другому мнению, сожжение Торы, упомянутое в Талмуде, было произведено греко-сирийским царем Антиохом Эпифаном, о котором, равно как и об окружавших его людях, сказано: «А свитки Торы, которые они находили, они разрывали и бросали в огонь». Впрочем, существуют и другие предположения.

Идол, внесенный в Храм

Существует предположение, что и это злодеяние (упомянутое в Талмуде) было совершено Апустумусом в тот же самый день, 17-го Тамуза. Согласно другому мнению, речь идет об идоле, изготовленном и внесенном в Храм царем Иудеи Менаше. В любом случае, и это событие произошло 17-го Тамуза.

НА ГРЕВСКОЙ ПЛОЩАДИ В ПАРИЖЕ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Регулярно просматривая сборники, посвященные датам национального календаря, вычитал я в одном из них (называется "Танья Равта") нестандартную фразу по поводу недели, в которой мы сейчас живем. Напомню, что текст Пятикнижия поделен на разделы так, что каждый из них читается в соответствующую неделю года. Ныне идет неделя "Хукат", шестого из десяти разделов книги "Бемидбар".

Вот найденная мной фраза:

“В шестой день недели “Хукат” принято некоторыми людьми поститься. Ибо в этот день было сожжено два десятка телег, полных святыми книгами. Пост не прикреплен к дням года, потому что открылось мудрецам, что текст Торы это событие предвидел заранее”. Забегая вперед, сообщу, что сожжение книг, о котором речь пойдет ниже, произошло в конкретный день года – девятого числа летнего месяца тамуз. Но в tomto вся пикантность ситуации: пост проводится не девятого тамуза, а именно в шестой день недели "Хукат" (разделы Торы не каждый год выпадают на одни и те же недели).

Спрашивается, что это за грозное предвидение, на которое намекает приведенный отрывок? Наш недельный раздел начинается словами: "Зэ Хукат Атора, таков закон Торы". Но это в переводе на русский язык. Еще существует перевод на язык арамейский, его принято называть "Таргум", что означает "Перевод". В "Таргуме" наш раздел начинается несколько иначе: "Да Гзират Орайта". В этих словах и можно разглядеть грозное пророчество.

Но сначала два слова о самом "Таргуме". Вошел он в употребление в вавилонских академиях и с тех пор стал каноническим. Талмуд приписывает его авторство прозелиту Онкелосу, который был родным племянником цезаря, однако покинул Рим, чтобы присоединиться к евреям и изучать Тору. Раши и другие комментаторы часто

ссылаются на "Таргум" как на весьма авторитетную интерпретацию Пятикнижия, на которой лежит отпечаток святости.

О самом Онкелосе рассказывается много легенд. Согласно одной из них, император, узнав о том, что племянник принял иудаизм, приказал его арестовать. Но тот вступил с прибывшими солдатами в переговоры – и вооруженный отряд в полном составе перешел в еврейство.

Тогда была послана вторая команда, но и на этот раз прозелит прочел несколько отрывков из Торы – и снова солдаты изъявили желание стать евреями.

Тогда цезарь приказал третьему отряду не вступать с преступником ни в какие разговоры. Солдаты пришли и первым делом завязали Онкелосу рот. Когда же его вывели на улицу и он поцеловал мезузу, удивившийся начальник отряда спросил, что означает это действие. Онкелос показал на свой закрытый рот, повязку сняли, – и вы сами понимаете, чем закончилось его объяснение. По всему видно, был не только выдающимся переводчиком, но и замечательным учителем...

Итак, в "Таргуме" написано: "Да Гзират Орайта, это закон Торы". Орайта – по-арамейски Тора, но вот у слова гзира нет однозначного объяснения. Гзира – не просто закон, но закон очень строгий, на уровне тотального запрета, принуждения или даже наказания. Например, все указы римских властей против Торы, сводящиеся к смертельной казни за ее изучение и распространение, называются в раввинской литературе – гзирот. Почему Онкелос выбрал именно это слово, а не применил другое (хука, например), никто толком не знает. И даже вопрос неуместен – получил пророчество и всё тут! Однако вот такая история – из совсем другой эпохи и с другого материка – связана с необычным переводом стиха Торы. Если смотреть на приведенную выше фразу перевода как на пророчество (в чем

никогда никто не сомневался), то оно, представьте себе, сбылось.

В 1244 году на одну из центральных площадей Парижа (Гревская, ныне Hotel de Ville) свезли 24 огромные телеги, груженные рукописными свитками Талмуда, собранными со всех концов Франции. Свезли, сгрузили – и предали сожжению при огромном стечении народа. Одно из первых книжных аутодафе в истории Европы. Языки пламени, как утверждали очевидцы, поднимались выше башен Notre Dame, который стоит буквально рядом, по ту сторону рукава Сены. Случилось это на шестой день недели "Хукат".

На французском престоле в те годы восседал Луи Девятый Святой. Святым его назвала церковь, но не потому, что король с молодости воевал против альбигойцев и сарацин (был он руководителем последнего в истории крестового похода; воевал, кстати, крайне unsuccessfully, попал к арабам в плен, вышел в обмен на уплату огромного выкупа), а потому, что требовал от евреев поголовного крещения. (Интересная у католиков трактовка слова "святость", не правда ли?) Так вот, жарким летом 1240 года король устроил в своей резиденции диспут между евреями и христианами. Первых доставили насильно под конвоем, вторые ломились на диспут толпами.

Евреев представляли четыре раввина, христиан – самый ученый из монахов, францисканец, профессор Сорбонны (у вас нет знакомых выпускников Сорбонны?), выкrest Николай Донин из Ля-Рашели. Свидетели (христианские, заметьте) сообщают, что Николай "выглядел слабо", но преимущество "истинной веры" "не могло не проявить себя", так что, по приговору, евреи были признаны проигравшими. Как результат, через несколько лет был подготовлен указ о сожжении Талмуда.

И вот что любопытно. Несколькими годами раньше на той же площади евреями были сожжены книги Рамбама. Говорят даже – в том же углу паласа, в северо-западной его части, там, где сейчас идет осевая линия пограничной к площади улицы

Риволи. Приедете в Париж – остановитесь здесь на тротуаре, посмотрите на то место. Когда-то вот так же, как вы теперь, тут стояли парижские евреи и с ужасом смотрели на костер из синагогальных книг. (Другая местная достопримечательность, адская машина доктора Гильотена, была установлена через пять с половиной столетий совсем в другом конце площади, – туда ходить не за чем, поверьте, ничего интересного.)

Несколько слов о сожжении сочинений великого Рамбама (раби Моше бен Маймон, он же Маймонид). Казни огнем подвергся его философский труд "Море Невухим", где широко использован ряд положений Аристотеля, не противоречивших еврейской вере.

Многие ученые раввины того поколения приняли сочинение "в штыки", подвергнув его вместе с автором, а заодно и читателей, отлучению. Многие, но не все. Были у того труда и свои горячие сторонники.

Так или иначе, страсти вокруг книги разгорались нешуточные. Раскол прошел по всем общинам. Причем во главе гонителей встал рабейну Йона, известнейший талмудист эпохи (двоюродный брат другого великого мудреца – Рамбана, он же Нахманид). Именно рабейну Йона добился постановления раввинского суда на предание книг Рамбама огню.

Каков же был его ужас, когда ровно через шесть лет на том же месте парижане сожгли горы Талмуда. В совпадении он увидел "знак с неба", осуждающий поступок всех, кто выступил против Рамбама. Увидел – и полностью пересмотрел свои взгляды.

Именно рабейну Йона оставил после себя замечательные и актуальные по сей день книги, посвященные тшуве, еврейскому раскаянию. Можно сказать, тшуву он выучил на себе... Теперь понятно, в силу какого события некогда целые общины, а теперь всего лишь отдельные лица соблюдают пост в шестой день недели "Хукат". Знак национального траура. Знак тшувы, которую никогда не поздно сделать любому еврею, какой бы высокий пост он ни занимал.

ТОЛДОТ.РУ ТЕПЕРЬ ПО ТЕЛЕФОНУ!

**ЗВОНИТЕ НА НОМЕР 02-5000-120 И СЛУШАЙТЕ УРОКИ ТОЛДОТ.РУ,
ДАЖЕ ЕСЛИ У ВАС НЕТ ПОД РУКОЙ КОМПЬЮТЕРА ИЛИ СМАРТФОНА.**

НА КАНАЛЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ **13 ЛЕКТОРОВ**, ВКЛЮЧАЯ ЖЕНСКИЕ УРОКИ, И ОКОЛО **4000 ЗАНЯТИЙ** ПО САМЫМ АКТУАЛЬНЫМ ТЕМАМ ИУДАИЗМА. В ТОМ ЧИСЛЕ, **ПОЛНЫЙ ЦИКЛ УРОКОВ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА** ПО НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

УТРЕННЕЕ ТОК-ШОУ В ZOOM ДЛЯ ЖЕНЩИН «В ГОСТЯХ У ИТЫ МИНКИН»

Спецвыпуск утреннего женского zoom-шоу «В гостях у Иты Минкин»! Каждую неделю в четверг утром — утреннее ток-шоу в Zoom для женщин «В гостях у Иты Минкин»!

2,5 часа интерактивного, наполненного смыслом времени — интересные гости, духовность, советы психолога, общение и ваши живые вопросы и обсуждения тем, которые выбираете вы!

10:00 Р-т Хава Куперман в беседе с Итой Минкин: Парашат аШавуа (недельная глава): «Хукат».

11:00 Ципора Харитан: «Месяц Тамуз. Грусть по команде, или начало траурного периода». Гармония семейных отношений предполагает взаимность в проявлении соучастования. Как создать и сохранить атмосферу сотрудничества в семье.

Ждём вас каждый четверг в 10:00 утра (по Израилю).

Место встречи изменить нельзя: <https://toldot.zoom.us/j/92173622767>

Идентификатор урока в Zoom: 9217 3622 767

Подробности об утренних эфирах:

В WhatsApp-группе <https://toldot.com/whatsapp/zoomMinkin/>

В группе Телеграм-канала: <https://t.me/joinchat/SjjqHDG4ndldQ4PQ>

На сайте: [Toldot.ru/zoom](https://toldot.ru/zoom).

По тел.: +972-527-504-96-2.